

«Автономное действие»

ЛИБЕРТАРНЫЙ КОММУНИЗМ, КАК РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

(теоретические и программные материалы
для обсуждения)

«Наша задача – не модернизировать, демократизировать или гуманизировать все *существующие* характеристики современного репрессивного социального порядка, но преодолеть этот порядок в целом, обрести *иной* образ человеческой жизни и иные ее характеристики»

Краснодар, 2005
krasn@avtonom.org
www.avtonom.org

ЧЕГО МЫ ХОТИМ?

Нашей конечной целью является создание социальных условий для освобождения каждого человека и общества в целом посредством реализации либертарного (свободного) коммунизма, основанного на принципах всеобщего базисного самоуправления, социализированного хозяйства, новой гуманистической и альтернативной культуры.

В качестве центрального пункта своей борьбы мы провозглашаем полное **преодоление политического господства**, всех его репрессивных институтов; **капиталистической эксплуатации**, основанной на наемном рабстве; культурной и творческой **нищеты повседневности**.

* Вместо централизованного бюрократического государства мы предлагаем **систему всеобщего народного самоуправления** - федерацию свободных индивидов, групп, общин, регионов и стран. Органами координации между ними могут являться независимые Советы или другие институты территориального и производственного самоуправления, формируемые общими собраниями трудящихся «снизу». Делегаты, направляемые для принятия решений получают обязательные для озвучивания наказы и могут быть немедленно отозваны. Мы не хотим быть простыми винтиками авторитарного Государства - инструмента господства буржуев и бюрократов.

* Вместо экономики в интересах Капитала - **Либертарный Коммунизм** - бесклассовое общество, где богатства и ресурсы будут доступны всем, а не, главным образом, господствующей элите. Где не будет наемного труда, а экологически и человечески ориентированный производственный и распределительный процессы будут достоянием объединенного сообщества творцов общественных благ и будут определяться их жизненными потребностями. Капитализм – это глобальная система социально-экономических отношений, имеющая в своей основе товарное производство и плату за отчужденный труд - источник всеобщей войны и угнетения, национальных и экологических проблем. Он не может быть реформирован и гуманизирован. Мы не хотим быть эксплуатируемым рабочим скотом, не хотим всю свою жизнь отдавать погоне за деньгами, борьбе за выживание и потребительские блага.

* Мы выступаем за **вольное творчество** вместо пассивного потребления готовых товаров «индустрии культуры», за свободный культурный эксперимент для каждого. Мы призываем к **освобождению искусства** от догм и ориентации на коммерческий успех. **Нам нужна революция в повседневной жизни**, ломающая ее убогость и нищету. Мы хотим построить новую гуманистическую культуру, которая даст возможность самореализации и свободного развития каждому. Мы не хотим пассивно поглощать потребительскую буржуазную псевдокультуру, навязываемую корпорациями, но и не желаем прожить свою жизнь под диктовку серой и однообразной официальной псевдокультуры, поддерживаемой бюрократией.

Общественное самоуправление во всех сферах деятельности, социализация хозяйства и процесса производства, освобождение культуры повседневности черпают друг в друге силу и устойчивость. Только единство этих принципов и непрерывное их развитие послужат гарантом реализации нового образа жизни – в солидарном обществе свободных личностей.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ, СОЛИДАРНОСТЬ, САМОУПРАВЛЕНИЕ, КОММУНИЗАЦИЯ – ВОТ СЛАГАЕМЫЕ НАШЕГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА!

Наши идеи и действия основаны на мировой свободной и революционной коммунистической мысли и практике. Идеи и социальные теории, взятые нами на вооружение, не ограничиваются рамками лишь одного направления. Нам могут быть глубоко симпатичны многие либертарные движения, однако мы далеки от полного сведения своих теорий и практики к какому-то одному из них. Мы считаем, что необходим процесс взаимного идейно-практического обогащения и солидарной взаимопомощи. Необходимо исходить из специфики каждого региона и страны. Мы считаем, что существует потребность в выработке качественно новой стратегии, отвечающей современным условиям жизни и задачам освобождения от политической иерархии и диктатуры капитала.

Среди нас могут быть анархисты и либертарные марксисты, свободные коммунисты и левые радикалы, сторонники создания советов и революционных рабочих союзов, радикальные социальные экологи, феминистки и революционные антифашисты, коммуитаристы и «новые левые». Сторонникам же любых форм этатизма, ленинизма, социал-реформизма и национализма (хоть и называющим себя «левыми» и «революционерами») в любых формах будет дан решительный отпор. Необходимо заметить, что по мере развития наших идей, оформления программы социальной трансформации мы будем стремиться избегать эклектизма, вырабатывая свое кредо в более последовательной, непротиворечивой и ясной форме.

Наша платформа достаточно широка для того, чтобы без вождей и начальников строить солидарный и, в тоже время, разноликий фронт с целью преодоления власти бюрократии, капитала и условий, их порождающих.

Наша борьба является автономной - мы действуем самостоятельно, независимо от государственных бюрократов, чиновников, партийных функционеров и прочего официоза. Мы стремимся инициализировать или активно участвовать в самоуправляющихся независимых инициативах и общественных движениях трудящихся, расширяющих пространство свободное от насилия государственного аппарата и диктата капитала, содействуя их объединению и радикализации в деле глобальной социальной трансформации. Мы не используем ресурсы и технологии капитала. Нам не нужны подачки от господ и хозяев, нам нужен целый мир!

Мы призываем промышленных и сельских рабочих, студентов, учащихся, молодежь, трудовую интеллигенцию и всех свободолюбивых, не прирученных еще людей, присоединиться к нашему Автономному Действию. Для получения более подробной информации о наших действиях, идеях, целях и принципах обращайтесь на контактные адреса АД.

Манифест «Автономного Действия»

КТО МЫ ТАКИЕ

1. Автономное Действие - это сообщество мужчин и женщин, которые осознают, что не могут распоряжаться средствами производства, общения, отчуждены от принятия общественных решений, от управления своей собственной жизнью и решили осознанно и коллективно бороться, чтобы изменить такое положение дел. При этом мы уверены, что наше освобождение немислимо без освобождения всех и согласны с тем, что «свобода без социализма - это привилегия несправедливости, социализм без свободы - это рабство и скотство».

2. Мы считаем главным в жизни не потребление товаров, карьеру, власть и деньги, а творчество, искренние человеческие отношения и личную свободу. Всех нас: рабочих и безработных, студентов и школьников, служащих и маргиналов связывает главное - протест против любой власти человека над человеком, государства, капитализма и официально насаждаемой буржуазной и бюрократической «культуры», желание не быть безотказной шестеренкой в механизме Системы и сопротивляться ей коллективно, потребность в свободной самореализации.

3. Автономное Действие призывает к объединению всех тех, кто считает себя антиавторитарными социальными активистами, своими действиями и самой жизнью способствует преодолению господствующей репрессивной системы и созданию нового человеческого общества.

НАШИ ИДЕАЛ И ЦЕЛЬ

4. Нашим идеалом является всемирное солидарное человеческое сообщество свободных личностей. Поэтому Автономное Действие против любых форм господства, эксплуатации и дискриминации, как в обществе, так и внутри собственной организации.

5. Система Господства представляет собой сросшееся воедино тесное переплетение государственного репрессивного аппарата, индустриальной капиталистической экономики, авторитарно-иерархических отношений между людьми и присущих им механизмов идеологического манипулирования. Мы считаем, что любое государство есть прямое угнетение индивида и независимой общественной жизни, инструмент эксплуатации трудового большинства общества привилегированным меньшинством, гарант наемного рабства. Власть государства и поддерживаемая им экономика в интересах капитала, связанная с ними иерархизация и товаризация общественных отношений, есть подавление личности каждого и творческой энергии всех.

6. Поэтому для нас необходимой общественной альтернативой им является **либертарный (вольный, безгосударственный, самоуправляющийся) коммунизм** - общество без Господства - торжество объединенных вольных ассоциаций творцов общественных благ и своих жизней. В достоянии которых не только средства общественного производства и его продукты, но и сам экологически и человечески переориентированный производственный процесс, всецело определяемый их человеческими потребностями.

7. Формой нашей альтернативы является **система всеобщего самоуправления** – федеративная взаимозависимость индивидов, групп, общин, регионов и стран. Органами координации между ними могут являться независимые, полномочные и многоуровневые Советы или другие институты территориального и производственного самоуправления, формируемые общими собраниями трудящихся снизу на принципах не представительства, а делегирования, с наказами обязательными к исполнению, правом немедленного отзыва делегатов и ратификацией их решений низовыми коллективами. Содержанием же либертарного коммунизма является **социализация (коммунизация)** всех общественных ресурсов, средств, орудий, продуктов и самого процесса (вос)производства. При этом коммунизация общественных благ должна иметь своим результатом регулирование процессов производства и распределения в соответствии с общими интересами, по определенному составленному снизу плану на основе взаимного соглашения без всякого посредничества наемного труда, товарного обмена и механизма накопления стоимости.

8. Неразрывное единство и непрерывное развитие вширь и вглубь живого и гибкого общественного самоуправления, социализации (коммунизации) общественных благ, средств и процесса производства, освобожденной культуры повседневности – три неразрывных и необходимых условия развития либертарного коммунизма к своей полноте, которые послужат гарантами реализации нового образа человеческой жизни – в солидарном обществе свободных личностей.

НАШИ ЗАДАЧИ

9. Основными задачами Автономного Действия являются:

содействовать обмену опытом и объединению всех тех, кому нечего терять, кроме своих иллюзий и социального бессилия во имя обретения самих себя, других и всего мира;
оказывать непосредственную и практическую помощь трудящимся, находящимся в конфликте с существующей социальной системой господства;
заложить традицию и базу новой гуманистической культуры, общественной самоорганизации и автономии тружеников от технологий и ресурсов бюрократии и капитала;
способствовать радикализации сопротивления не только властному диктату и эксплуатации труда, но и расизму, национализму, милитаризму, разрушению окружающей среды и иерархии в повседневных межчеловеческих связях, препятствующих развертыванию массового и солидарного освободительного процесса;
участвуя в разнообразных эмансипаторских социальных движениях трудящихся, способствовать пониманию их участниками того, что полноценное решение «частных проблем» этого общества невозможно без решительного разрушения экономической и политической иерархии, товарного производства, ориентированного на прибыль, и наемного труда;
показывать своим примером как надо действовать, чтобы решать социальные проблемы и освободительные задачи.

10. Наши идеи и практическая деятельность сегодня призваны подточить устои авторитаризма и диктатуры капитала в сознании тружеников и молодежи, уже сейчас, по мере возможностей, строить свои социальные отношения вне опосредования их товарными формами и командной иерархией.

11. Для нас социальная революция не призрак завтрашнего дня, но, прежде всего, непрерывный освободительный процесс, разворачивающийся уже сегодня, сейчас.

КАК МЫ ОРГАНИЗОВАНЫ

12. Наши цели могут быть реализованы лишь в случае единства со средствами их достижения. Поэтому наша межрегиональная организация – в определенной степени предвосхищение нашего социального идеала – проекция в настоящее социальное человека завтрашнего дня. Но с другой стороны - Авто-номное Действие - организованное сообщество активистов, перед которым стоят определенные цели и задачи, достижение и решение которых нуждается в эффективной координации уже в нынешних условиях.

13. Поэтому АД имеет федеративную структуру, исключая руководство и иерархию, отрицающую неравенство участников, бюрократический централизм, жесткое разделение функций, которые губят инициативу, разрушают нашу автономию и подавляют личность. В тоже время она представляет собой крепкую сеть, предполагающую взаимную координацию, добровольные ответственность, дисциплину и солидарность. Безусловно, оргструктура АД призвана отразить и потребность во взаимной помощи и поддержке.

14. Наши идейные и организационные принципы достаточно широки, чтобы не сделать из Автономного Действия секты, но и достаточно конкретны, чтобы иметь возможность скоординированных действий, общие стратегию и цели, успешно решать поставленные задачи.

15. Более подробно наша структура, условия членства и механизм принятия решений рассмотрены в Организационных Принципах Автономного Действия.

КАК МЫ ДЕЙСТВУЕМ

16. Участники Автономного Действия - сторонники прямого действия. Для достижения своих целей мы не участвуем в борьбе за власть, за места в парламентах и креслах чиновников, в том числе и профсоюзных, а осуществляем их явочным порядком, опираясь на индивидуальную, групповую инициативу или решения общих собраний. Мы используем широкий спектр внепарламентского и культурного действия, если надо, то и революционного по форме и содержанию.

17. Прямое действие в своем **высшем** проявлении – непосредственные блокада капиталистического воспроизводства и экспроприация жизненно важных ресурсов и функций, отчужденных от общества и личности.

18. Автономное Действие - это общий фронт, подразделения которого, каждое на своем направлении, принимает участие в различных социальных движениях. При этом они осуществляют атаку на репрессивные отношения во всех сферах общественной и частной жизни, определяемые государственным принуждением, наемным трудом и культурно-идеологическим подавлением, тут же выстраивая новые - лишённые господства и подчинения как экономического и политического, так и культурного.

19. Автономное Действие признает право эмансипирующихся общества и личности на сопротивление любому угнетению и оборону, на использование силы в деле упразднения политического, экономического и идеологического господства.

ПУТИ К НАШЕЙ ЦЕЛИ

20. Мы признаем многообразие тактических, но при общей социально-революционной стратегии, путей достижения своих целей. Ими могут оказаться и путь прямого восстания самоорганизованных масс трудящихся; и всеобщая захватная стачка, присваивающая средства производства, общения и сам жизненный процесс; и более или менее постепенное вытеснение властных и капиталистических институтов и отношений самоуправляющимися структурами альтернативного гражданского общества, берущими под свое начало хозяйство и весь процесс воспроизводства социальной жизни и т.д. Сама жизнь распорядится, какой из них будет наиболее эффективным и своевременным.

21. Но никогда путями к обществу без господства не будет ориентированная на захват государственной власти партийная политика, реформы и законодательные акты парламентариев и правительств, инициативы межгосударственных и корпоративных структур, представителей самих привилегированных и правящих классов.

22. Наша стратегия РЕВОЛЮЦИОННА в том смысле, что реализуется действиями большинства тружеников, идет снизу, начиная свою реализацию с базовых структур общества, и не опирается на механизмы, технологии и ресурсы Системы, цементирующие социальную иерархию и эксплуатацию; в том смысле, что требует не частных изменений внутри Системы, не модернизации, демократизации или гуманизации всех ее существующих характеристик, а ее слома и преодоления в целом, обретения иного образа жизни.

23. При этом Автономное Действие – не штаб и даже не рычаг социальной трансформации, а общее пространство, где встречаются, объединяются и совместно действуют люди из радикальной среды. Оно, при благоприятных обстоятельствах, должно сыграть роль катализатора умственного и социального брожения в направлении либертарной социальной трансформации. Оно – и сообщество, где экспериментально приобретаются навыки новых взаимоотношений между его участниками, вырабатываются на основе опыта социальных движений тружеников теоретические и практические основы социально-освободительного процесса.

Наконец, участники Автономного Действия и объединенное вокруг либертарной программы и практики радикальное инициативное меньшинство может совершить локальную революционную трансформацию и призвать остальных трудящихся последовать за ними.

НАША АЛЬТЕРНАТИВА

24. Централизованная бюрократическая машина, национальный и всемирный капитал, порожденные ими идеологические структуры контроля, потребительская массовая культура и авторитарные повседневные отношения, то есть подавляющая нас Система опасна не столько своим аморализмом и несправедливостью, сколько тем, что ведет современное человеческое общество к катастрофе: экологической, военной, культурной. Решительные перемены стали сегодня насущной необходимостью.

25. Поэтому мы предлагаем Радикальную Альтернативу существующему положению вещей, основанную на объективной потребности людей в солидарном совместном, свободном индивидуальном и гармоничном с окружающей природной средой бытии. Наша социальная альтернатива не устраняет раз и навсегда все социальные конфликты и проблемы, она только открывает дорогу противоречивому, но подлинному общественному развитию. В таком обществе может сохраниться часть сегодняшних дилем, и появятся свои собственные, но условия решения этих проблем и качество жизни людей будут, в любом случае, несравненно благоприятнее нынешних. Новый образ жизни все равно будет гораздо человечней и свободней современного и, при определенных обстоятельствах, будет единственной альтернативой надвигающейся катастрофе. В то же время наша альтернатива - не только далекая цель, за которую мы ведем борьбу, но и общество, которое мы создаем сейчас и здесь нашим повседневным сопротивлением.

26. Эту альтернативу намечает нижеследующий Программный очерк наших идейных принципов, целей, стратегии и задач, служащий только для общего ориентирования и постановки проблем, открытый для непрерывной дискуссии, конкретизации и поправок.

КАК НАЧАТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ

27. Не ждите – начинайте действовать сами. Каждый участник Автономного Действия имеет возможность сосредоточить свои усилия своеобразно своим желаниям на близком ему направлении, но не противореча основным положениям Манифеста и Оргпринципов.

28. Найдите единомышленников среди друзей, коллег, сослуживцев или сокурсников. Начните с малого, главное, чтобы было реальное дело, например, издание и распространение газеты, создание рабочего или студенческого союза, организация сквота, коммуны, альтернативного информационного или культурного центра, участие в стачке, антифашистской борьбе, лагере протеста, организации митинга, пикета или творческой акции.

29. Главное – действовать, не опираясь на государство и капитал, действовать против них или несмотря на них, подрывая условия их воспроизводства. Необходимо связаться с другими группами и инициативами,

поддерживать информационные и организационные связи с единомышленниками по всей стране и за рубежом. Это придаст вам сил и уверенности.

30. Присылайте информацию и материалы о своей жизни и сопротивлении в наш сайт Avtonom.org, журнал «Автоном» и газету «Ситуация», которые будут освещать борьбу всей либертарной сцены.

**СМЕЛЕЙ! ЖИВИТЕ ПОЛНО, СВОБОДНО И ЯРКО!
СОПРОТИВЛЯЙТЕСЬ! СОЗДАВАЙТЕ НОВЫЙ МИР ДЛЯ СЕБЯ, С ДРУГИМИ, СЕЙЧАС И ЗДЕСЬ!
ПОМНИТЕ, ЧТО ГОРСТКА БОРЦОВ МОЖЕТ ОБРУШИТЬ ЛАВИНУ!**

Попытка программного очерка Автономного Действия (некоторые главы)

I. НАШИ ИДЕЙНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ

1. Антиавторитаризм и эмансипация личности

1.1. Положение личности

А. Нынешняя господствующая над человеческим обществом глобальная социально-экономическая система, основанная на социальном неравенстве, служит привилегиям меньшинства и эксплуатации большинства. Она представлена мировой капиталистической экономикой, ее транснациональными структурами, централизованными бюрократическими государствами, их объединениями, созданными ими культурно-идеологическими структурами контроля и, как следствие, - авторитарными повседневными отношениями между людьми. Эта глобальная репрессивная система опирается на целый ряд общественно-политических, экономических и культурно-идеологических институтов, определяющей характеристикой которых является **принципы иерархии и авторитета.**

Современный человек как угнетенных классов, так, впрочем, и привилегированных, находится в их тисках. Подобные институты с успехом участвуют в формировании человеческих характеров, типов поведения и т.п. Сегодня многие институты буржуазно-индустриального общества переживают смешение, кризис и даже разрушение, однако их логика остается востребованной и распространяется за их пределы на все общество. Для трудящихся наиболее губительные из них те, которые отчуждены от их деятельности и воли. К примеру, это – семья, школа, армия, фабрика, офис, тюрьма, клиника, церковь. Их мощь покоится на различных формах начальства, диктата, вождизма, чиновничества, манипуляции, бюрократии и монополии на насилие и принятие решений. Индивиды, с успехом проходящие штамповку, интегрируются в общество, становясь его «полноправными» членами, принимающими данный порядок вещей. Те, кто находится вне воздействия этой дисциплинарной подгонки, отделяются от общества и маргинализируются.

Б. Иными словами, процесс обезличивания начинается с фрагментации и разрушения человека, который затем реструктурируется по образу господствующей реальности. Люди превращаются в авторитарные и одномерные капиталистические существа. Все они сегодня выполняют функции, наложенные капиталом и государством, от которых, к сожалению, фундаментальным образом зависит их существование. Через исполнение этих функций люди получают распределенные определенным образом продукты посредством зарплаты. Вне зависимости от того, сколько денег в наших кошельках, мы всегда абсолютно бедны. Сведение человека к нынешнему невыразительному состоянию смогло произойти, в конечном итоге, из-за упразднения совместного бытия, возможности каждого индивида вобрать в себя универсальное, объять все целое человеческих отношений в целостности времен. Различные религии, философии и теории просто подменяют собой этот важнейший компонент бытия индивида.

Система господства, в конечном итоге, воплощается в человеческом существе, которое становится пассивным. Таким образом, человек бунтует все меньше, потому что репрессивная глобальная система утверждается в качестве человеческой общности. Капитал и государство все меньше субъективно противостоят обществу и индивиду, они становятся их «жизненными», но, в конечном счете, иллюзорными основами.

Современный человек находится по отношению к социальному порядку как некое изолированное существо. Он отстранен от власти наличием специализации власти, он отстранен от свободной творческой деятельности-труда наличием работы; он отстранен от свободы (отсутствия репрессий) наличием «безопасности», гарантированной армией, полицией, тюрьмами и т.д. Поэтому на пути развития творческой личности в классовом обществе изначально поставлены непреодолимые преграды.

В. Подобные авторитарные институты, составляющие силу господствующего порядка, препятствуют свободному развитию, реализации сил и творческих способностей, как отдельной личности, так и общества в целом. Воля каждого труженика, находящегося в силках буржуазных социальных институций и рыночной диктатуры, скована, а его деятельность и вся общественная жизнь ускользает из-под его сознательного контроля. Мы выступаем против всей совокупности подобных институтов и авторитетов, их смешений, структурирующих современное общество и интегрирующих в него индивидов.

Объединение людей плодотворно только тогда, когда его формы не разрушают личность, но, наоборот, развивают ее инициативу и творческую энергию. Мы – антиавторитарии.

Г. Однако следует заметить, что человеческий и нравственный авторитет, имеющий своим источником опыт, знания, разум и талант, признается и вполне уважаем нами.

1.2. Индивид и общество: гармонизация возможна

А. Наш социальный антиавторитаризм наиболее наглядно выражается в стремлении к таким общественным отношениям, при которых свободная воля каждого индивида – его высший авторитет, служит его собственным чаяниям, но при этом не разрушает общественную солидарность. Степень свободы и развития такого сообщества определяются степенью свободы его каждого представителя. Именно интересы свободной и творческой личности должны направлять любое социально-революционное действие.

Другими словами, наша цель состоит в том, чтобы создать такой человеческий мир, такую людскую общность, где могли бы реализоваться стремления **каждой** личности. Именно уровнем индивидуальной свободы должен измеряться любой общественный прогресс. Свобода для нас – высший закон и смысл существования. Определяющим же в ней является свобода во имя самореализации, творчества своей жизни и мира вокруг себя в соответствии с собственными этическими и эстетическими представлениями и в солидарной договоренности, совместно с другими людьми. Таким образом, считаем, что желание общности так же абсолютно необходимо, как и утверждение индивидуальности. Такая общность (коммуна) мужчин и женщин не уничтожит, а интегрирует (в их собственном развитии) все индивидуальные различия между людьми.

Б. Известно, что человек, обладая индивидуальностью, не может существовать вне общества и выражать себя иначе, чем через других людей. Личное и общественное, следовательно, связаны друг с другом неразрывно и могут друг друга органически дополнять и уравнивать. Поэтому, свободного, солидарного и крепкого общества нет без свободной, но социально чуткой и ответственной личности. Ведь, если личность подавлена сообществом, то последнее само превращается в стадо или казарму. Но и, наоборот: без поиска диалога и взаимопонимания, без солидарности с другими и ответственности – личность не только теряет свои качества, но и разрушается. Такой индивид утверждает себя не в свободе, а лишь посредством борьбы и конкуренции с другими и тем самым теряет свои человеческие черты. Мы уверены, что достигнуть наибольшей личностной силы и эмансипации возможно лишь в солидарной взаимосвязи с себе подобными, так как освобождает индивида и позволяет ему развивать свои способности не власть над другими или одиночество, а товарищеское объединение.

Таким образом, желаемая нами свобода общества, всех – это не ограничение, а условие свободы каждого. Подлинная перемена в социальном и индивидуальном положении человека может быть реализована только если человек будет освобожден как в общности, так и в индивидуальности.

Но такая общественная солидарность невозможна в рамках авторитетов и иерархических институтов, навязываемых системой социального неравенства. Солидарность и взаимопомощь станет полнокровной, когда их пути будут сброшены путем уничтожения разделения на классы и любого угнетения. Когда на место конкурентной борьбы придет содружество индивидов, коллективно управляющих вещами и свободно выражающих себя как в слове, так и в действиях.

В. Мы - сторонники равенства, но для нас оно неотделимо от свободы. Это - не «равные шансы» на господство и не «перед законом все равны». Это - не всеобщая идентичность, одинаковость. Наоборот, именно иерархия - неравенство одинакового. Равенство - равная возможность для самореализации каждого уникального человека, для удовлетворения своих нужд ради свободного и всестороннего развития своей личности, задатков и стремлений. Это - равенство неодинакового, равенство в свободе. Таким образом, мы выступаем за самореализацию каждого без привилегий и господства человека над человеком.

Итак, преодолеть свое отчуждение, а значит открыть дорогу самореализации человек может только путем присвоения всех тех необходимых для его жизни и развития функций, от которых он был ранее отстранен (т.е. путем упразднения государства и власти посредством присвоения «власти» всеми, т.е. солидарного самоуправления; упразднения армии посредством всеобщего вооружения и т.д.). Еще Оскар Уайльд писал, что подлинный индивидуализм, в конечном счете, несовместим с капитализмом.

Г. Социальная свобода будет создаваться бесконечным множеством систем и индивидуумов, свободных от любых оков. Все виды человеческих темпераментов и личностных характеристик должны найти в желаемом нами социальном пространстве свое экспериментальное поле. Личность будет всесторонне охвачена всеми видами общественных соединений и группировок, чтобы создать вокруг индивида достаточно гибкую и эластичную социальную среду, которая и предоставит личности максимальную свободу движения.

Единственное ограничение для человека или группы, с необходимостью вытекающее отсюда, - это недопустимость эксплуатации чужой деятельности и насильственное, институциональное (властное) принуждение к чему-либо других.

Д. Мы убеждены, что инициализировать реализацию такой структуры социальной жизни могут лишь самостоятельные (автономные) деятельность, воля и социальное творчество самих трудящихся. Вместо них этого никогда не сделают их представители, идеологи и политики. Освобождение человека и тружеников в целом может быть делом только их самих и их добровольных объединений, а не очередной элиты. Мы ни в коей мере не претендуем на роль поводырей и спасителей угнетенных. Мы будем всегда поддерживать их автономию в социальной борьбе и сами вместе с другими участвовать в ней. Исходя из этого, мы противостояим т.н. «революционным» активистам из авторитарных групп.

Со своей стороны мы лишь предлагаем один из возможных и самых общих очерков достижения и структуры желаемой системы человеческих взаимоотношений, такой, которая посредством присущей ей механизмам согласования и гармонизации интересов индивида и коллектива во всех его формах и видах откроет перед каждой человеческой личностью, да и обществом в целом широкую дорогу самоосвобождения и реализации своего потенциала. Мы не считаем возможным дать максимально подробную картину того, как практически может функционировать такая система. Жизнь, практика всегда строятся не по детально разработанным проектам. Свободное и живое народное творчество сделает все лучше любой писаной программы.

ЗА ПОЛНУЮ СВОБОДУ КАЖДОГО!

2. Наша социальная альтернатива

А. В глобализованном мире происходит все более прочное соединение политической и экономической власти. Государство глубоко вросло в экономику. Экономика – «национализируется», а политика государства – «приватизируется». Все меньше расстояния между «надстройкой» и «базисом», они неуклонно сливаются. Политическая иерархия и экономическая эксплуатация являются взаимодействующими и вросшими в друг друга машинами по производству денег и разнообразных форм господства. Одна часть правящего класса управляет государством и потому владеет капиталом. Другая - владеет капиталом и потому управляет государством. Те и другие давно перемешались между собой и сплелись воедино. Сегодня необходимо признать, что разделение между «политикой» и «экономикой» является мистифицированным, даже если и реальным, то фрагментированным проявлением всемирной репрессивной системы. Экономическая эксплуатация невозможна без насильственной власти над эксплуатируемыми, а политическая власть невозможна без господства над хозяйственным процессом. Следовательно, покончить с системой можно лишь путем устранения этого властного тандема в целом. Другими словами, современная система господства - это двуглавый дракон. Одна из голов - Государство, другая - Капитал. Убить дракона можно лишь, отрубив обе его головы.

Б. Мы считаем, что решительно стать на путь индивидуального освобождения каждого человека и социального равенства возможно лишь через замену централизованного государства и капиталистической экономики гибкой системой всеобщего общественного самоуправления и социализированным (коммунизированным) хозяйством. При этом социализация (коммунизация) общественных благ имеет своим результатом регулирование процессов производства и распределения в соответствии с общими интересами, по определенному составленному снизу плану на основе взаимного соглашения без всякого посредничества наемного труда, товарного обмена и механизма накопления стоимости.

Как самоуправление вне социализации, так и социализация средств, орудий, процесса и продуктов производства вне самоуправления лишены всякого смысла и недостижимы. Степень глубины и развития одного зависит от степени глубины и развития другого, т.е. служат обоюдными гарантами друг друга.

Более того, четкое следование логике одного ведет к неизбежной реализации другого. Самоуправление и коммунизация (обобществление) отделены друг от друга могут быть лишь в абстракции. По сути, это две стороны особой социальной тенденции, переходящей в революционную практику и, в конце концов, - в устойчивую систему общественных отношений. Где самоуправление – форма, а коммунизация – содержание. Между тем, организационная форма социальной революции, как и любого другого общественного движения, зависит от ее содержания.

Локальное самоуправление или абстрактная «прямая демократия» трудящихся, взятые сами по себе, в лучшем случае, приведет к их самоэксплуатации, а впоследствии - и к восстановлению властной иерархии. Установление «прямой демократии» многим либертариям может показаться наиболее действенным и чуть ли не единственным средством достижения бесклассового общества свободных личностей. На самом деле, оно нуждается далеко не только в этом посредничестве. Вопрос, стоящий перед нами, не в том, что иметь или делать иное, а в том, чтобы **быть** по-иному. Обобществление же, в свою очередь, взятое само по себе, грозит диктатом над тружениками особой касты, принимающей все хозяйственные решения, и, в конце концов, - присвоением ею средств производства. Напротив, единство во всей своей полноте

самоуправления и коммунизации и будет тем самым **свободным (вольным) коммунизмом** или **коммунистическим самоуправлением**. Мы же, опираясь на антиавторитарную революционную традицию, назовем такое движение, пытающееся посредством революции упразднить условия жизни, определяемые наемным трудом и социальной иерархией, и возникающее в результате этого общественное устройство **либертарным коммунизмом**.

Наша альтернатива не принимает материально-производственную основу капиталистической цивилизации такой, какая она есть: она трансформирует ее.

В. Либертарный коммунизм – органичная федерация, если угодно, крепкое взаимосвязанное сетевое сообщество самоуправляющихся производительно-потребительных коммун (сообществ), где нет экономической и политической иерархии, то есть, нет деления на классы, институализированные касты, управляющих и управляемых, властвующих и подвластных. Либертарный коммунизм в своем первоначальном и грубом федеративно-советском варианте – необходимое условие и отправная точка для последующего растворения всяких постоянных организационных и координирующих общественную жизнь и производство делегатских демократических структур, преодоление всякого административного посредничества между людьми и воссоздания новой формы совместного бытия людей – всемирной человеческой общности, начало эры примирения человека с самим с собой, другими и природой – утверждение подлинного человеческого бытия.

3. Антиэтатизм и общественное самоуправление

3.1. Политическая власть

А. Исходя из такой интерпретации, система самоуправления - первый и решительный шаг к человеческой общности, где индивид уже не противостоит ей, а становится социальным человеком - практически и исторически антитеза властной иерархии (наиболее развитой формой, которой является централизованное бюрократическое государство) и служит ей единственной здоровой альтернативой.

Б. Социальная власть возникает как внешняя по отношению к общине и индивиду временная организация по принуждению к труду, необходимому для выживания всего рода. Впрочем, такая власть еще не совсем отчуждена от общины и выражает ее интересы как целого, но уже нуждается в изъятии избыточного продукта для поддержания своего существования, т.е. в репрессии по отношению к индивиду. Дальнейшее развитие общины и технологические революции усилили властную иерархию, а вместе с этим увеличилось и количество изымаемого продукта в свою пользу и для организации межобщинного обмена. Таким образом, власть в лице ее агентов начинает отчуждать продукт от производителя и концентрировать в руках собственность.

То есть, чем больше племенные вожди управляли общинной собственностью, тем больше эта собственность становилась исключительно их собственностью класса эксплуататоров, организованного в государство государственной собственностью. Затем происходит монополизация собственности на средства производства (земля, скот и т.п.), а с ней утверждается и частная собственность. Чем больше отчуждение власти от сообщества, тем более ожесточается ее репрессивная функция и усиливается иерархия. Процесс отделения публичной власти от сообщества завершится с торжеством классового общества, и во всей своей полноте воплотится в государстве, с его завершенным разделением и аппаратом подавления. Впрочем, государство может зародиться и без классов (инки). Классы породили государство на Западе, но и государство может породить классы (Восток, в какой-то степени Россия).

Государство во многом было порождено неспособностью человеческих существ управлять своими жизнями при определенных социальных условиях. Жизненная сила государства скорее не в его институциональных формах, а в необходимости унифицирующей, объединяющей функции, имеющей целью контроль над тружениками. Политическая иерархия обеспечивает связи, которые люди не могут установить или поддерживать между собой сами, и сеть услуг одновременно паразитических и реальных.

В. Итак, существованию посредничества на уровне организации производства (обмен) всегда сопутствует существование посредничества на уровне народно-территориальной организации: государство, таким образом, становится незаменимым в качестве силы, объединяющей элементы общества, в интересах правящего класса. Тем самым, политическая консолидация посредством отчужденного от общества репрессивного аппарата насилия становится необходимой из-за разрушения естественной консолидации ранней общины.

Г. Власть, таким образом, - общественное явление, направленное на угнетение и отчуждение человека. Власть как социальный институт стремится любой ценой сохранить ограниченный характер потребления и его фундамент – принудительный труд (как следствие ограничения потребностей) для самосохранения и упрочения собственного привилегированного положения. Политическая власть всегда связана с эксплуатацией и порабощением тех, кто непосредственно производит общественные блага. Она вырастает из этой эксплуатации, создается для ее поддержки и в свою очередь ее порождает. Власть без насилия над

трудящимися и их эксплуатации теряет под собой всякое основание. Другими словами, экономика и политика слиты воедино. Власть одних людей над другими возникла в самом производственном процессе.

Д. Таким образом, подлинная революционная борьба – это не война за командные посты во властной иерархии, но сражение за ее полное упразднение, то есть за общественное **самоуправление**.

При этом мы должны понимать, что наш отказ от захвата государственной власти должен обязательно сопровождаться решительной практикой создания условий для подрыва социальных и экономических основ, дающих государству его функцию и могущество.

3.2. Современное национальное государство

А. Государство в условиях развитого капитала (товарной экономики и универсализации закона стоимости), кроме прочего, выполняет роль охранника прибавочной стоимости от наемного труженика, гаранта распределения этой прибавочной стоимости в виде доходов, процентов, аренды и т.п. в различных сферах. Современная политическая власть стремится к разделению производства и людей для их поддержания в качестве простых поверхностей обмена товарами для капитала. Современное централизованное государство – это и форма самоорганизации капитала, товарного производства и их функционеров. Его задача продлевать диктатуру стоимости над человеческой жизнью.

Всевластие капиталистического государства заключается в том, что общество, в основе которого лежит наемный труд, лишает нас средств к жизни, производства и коммуникации, не останавливаясь перед вторжением в частное пространство личности и в нашу эмоциональную жизнь.

Б. Некоторые современные радикальные теории сбрасывают со счетов политическую власть и реальное значение национального государства в рамках системы глобализированной корпоративной мировой экономики. Они утверждают, что корпорации противостоят и вытесняют государство на ее периферию, стремятся с ним покончить. Подчеркивается бессилие, потеря власти, фантомность и даже распад современного национального государства в противоположность ТНК. Однако это не так.

Капитализм не может существовать без централизованной политической власти.

Стремительное размножение национальных государств в постколониальную эпоху по всему миру сделало возможным современный импульс глобализации корпоративного капитала. «Невидимая рука рынка нуждается в защите «весомого» кулака государства. Компания «Мак Дональдс» может процветать лишь при условии, что ее хозяева дружат с государством, владеющим самолетами «Мак Дуглас». Государства сами по себе есть также, определенным образом, экономические структуры, которые обеспечивают целостность системы эксплуатации, приносящей прибыль элитам. Они не могут быть устранены корпорациями; они сейчас им необходимы как никогда.

Пока еще все войны в интересах капитала оплачиваются «старыми, добрыми» национальными государствами. Они остаются и субъектами принятия решений во всех официальных международных структурах, таких как ВТО, МВФ, Мировой Банк. Государства не потеряли своей власти и никогда не будут вытеснены корпорациями: и те, и другие не могут успешно существовать друг без друга. «Власть корпораций» и политический «неолиберализм» – псевдовраги, идея их «противостояния» нужна для того, чтобы запутать недовольных и получить места во власти для реформистов.

В. На самом деле мифом является не власть и сила национального государства, а эффективность, реальность и даже возможность национального «социального государства», проводящего реформы в пользу низших слоев населения. Наблюдается ситуация, когда, то, что всегда характеризовало государство, – аппарат подавления и его репрессивные функции – резко усиливается. А необходимые общественные функции, служащие ранее камуфлированием угнетательской природы государства и будучи лишь вынужденным эпизодом в его истории, свертываются (как известно, Путин урезал социальные пособия, но не сумму бюджетных денег для силовых структур). Таким образом, государство, изымая средства из социальной сферы, объявляет уже ничем неприкрытую войну трудящимся.

В любом случае, те, кто выступает за сохранение национального государства, выступают за сохранение границ, таможен, международного товарного обмена, межнациональную конкуренцию, то есть за капитализм. Любая стратегия защиты национального государства, в конечном итоге, мертва, хотя еще продолжает с переменным успехом мобилизовывать массы.

Г. Ведь основные функции современного национального государства типа России состоят в организации бесперебойного притока сверхдешевой рабочей силы на предприятия обслуживающие ТНК, в поддержке порядка и дисциплины на своей территории, в конкуренции с другими государствами за привлечение транснационального капитала. Сегодня уже неверно утверждать, что национальные государства являются инструментами национальных капиталов, скорее все национальные государства – орудия мирового капиталистического класса.

Д. Даже если допустить, что национальное государство не на словах, а на деле противостоит процессам и следствиям глобализации капитала, все равно оно представляет собой реакционный тупик в плане социального освобождения. Это диктатура вместо революционного восстания, бюрократическая иерархия вместо самоуправления, духовная и материальная нищета и замкнутость вместо установления контроля трудящимися над сетью мирового производства и его последующей трансформации.

Борьба с централизованным национальным государством, замена его системой всеобщего самоуправления, возвращающей общности жизненные для нее функции, являются одним из важнейших и необходимых условий слома всей глобальной репрессивной системы.

3.3. Демократия и диктатура

А. Однако эта борьба ничего не имеет общего с борьбой за демократическое и правовое устройство современного государственного и мирового порядка. Представительная демократия напрямую соответствует буржуазному способу мышления: все, что существует и проявляется должно быть представлено, должно реализоваться посредничеством между вещью и тем, кто рассматривает ее, а именно представление существования тем, кто должен изучать и утверждать это существование. Нынешняя демократия - это этап захвата власти капиталом. Ее широкое распространение с конца 19 века завершает господство капиталистических общественных отношений над человеческим сообществом, усиливая изоляцию индивидов. Ее глашатаи всякий раз утверждают, что демократия укрепляет социальные связи. Но в действительности способствует их разрушению. Демократия призвана маскировать противоречия товарного производства, натягивая «сеть страховки», которую государство подводит под социальные отношения.

Демократическое правовое государство, даже в своих самых идеализированных вариантах, - механизм, используемый угнетательской кастой для достижения господства над обществом. Оно представляет собой материальную организацию иллюзии контроля человека над общественными функциями, иллюзию его управления экономическим феноменом.

Б. Дело в том, что глобальная репрессивная система (капитал и поддерживающие его государства) имеет два диалектических аспекта: деспотизм, диктуемый необходимостью производства товара, и необходимость его «свободного обмена» посредством рынка. От их соотношения и зависит крен капиталистического порядка от диктатуры к демократии, расстановка «правой» и «левой», политическая конъюнктура. Принуждение к труду, фабричная и офисная дисциплина, организация, деспотизм – только одна сторона капиталистической системы. Совокупность «прав и свобод человека», их полнота служит условием полноты другого условия воспроизводства капитала – свободного обмена товарами. Главная цель вовлечения масс наемных тружеников в борьбу за демократические права и свободы – не дать им организовать автономно, как отдельной классовой силе – утопить их в атомизированной массе «народа», растворить пролетариат в искусственном понятии «граждане».

Т.о. демократия не есть только организационная форма капиталистического господства, но его атомизирующая сила, все более проявляющаяся как как сущность капиталистической диктатуры. Ее развитие тесно связано с развитием товарного производства . В этом смысле победа либертарного коммунизма подразумевает уничтожение демократии (включая «рабочую» демократию) как образа жизни Капитала.

Тем, кто сожалеет о сокращении демократических процедур в механизмах принятия решений различного уровня в существующем социальном порядке и сражается за их восстановление, мы напоминаем: демократическое правовое государство и даже существующие в данных условиях элементы местного и производственного «самоуправления», так же как и тоталитарный режим - всего лишь инструменты, используемые олигархическими кланами и бюрократией в определенное время ради достижения определенных целей.

У государства только одна функция, и она осуществляет ее по-демократически или по-диктаторски. Первый вариант менее жесток, но изнутри государства нельзя заставить его не прибегать ко второму. По сути никакого политического «выбора» у наемных тружеников нет, даже если он навязан им. У них только один выбор: наемное рабство или бесклассовое сообщество, классовое государство или коммунистическое самоуправление.

В. Представительная демократия – не всеобщее общественное самоуправление, она дает право кучке людей определять судьбу миллионов. Парламентская демократия по сути своей не приемлет реального влияния избирателей на позицию депутатов, превращает голос депутата в дефицитный дорогой товар. Это, как уже говорилось, – машина, создающая иллюзию участия трудящихся масс в управлении общественной жизнью. Даже в своем самом «наидемократическом» варианте национальное государство – орудие контроля и интеграции, втягивающее широкие массы трудового населения в процесс принятия решений об их же собственной эксплуатации. «Общественное» голосование является просто хитроумной уловкой, от которой всегда выигрывают те или иные команды заправил промышленности, торговли и собственности. Нынешние «выборы» выполняют роль плебисцита, ссылкой на который буржуазно-бюрократическая диктатура обосновывает свое правление. Самые «свободные» выборы господ не отменяют реальности и противоположности господ и рабов.

Скудость общественных «альтернатив», которые сегодня предлагают выборы в органы государственной власти, выражается только в формах смешанной экономики: с акцентом на государственном вмешательстве, когда у власти «левые», на рыночных силах, когда голоса переходят к «правым». Иными словами, у нас есть «выбор» между регулируемым бюрократией рынком и регулируемой рыночной коррупцией бюрократией.

В буржуазно-демократической системе силовые линии власти не концентрируются в едином суверене, но, децентрализуясь, пронизывают все общество, являя собой образчик подлинно *тоталитарного* контроля, не контроля извне, но контроля *изнутри*. Представительная демократия и диктатура две формы политической системы, в равной мере необходимые капитализму. До тех пор, пока системе ничего не угрожает со стороны обездоленных классов, она использует демократические интеграционные механизмы – гибкие и эффективные – так как они основаны на «многообразии» мнений и их борьбе. Когда угнетенные слои общества выходят из-под контроля, диктатура сменяет демократию и разрушает ее вместе с протестными движениями. Затем, когда ситуация становится более прогнозируемой, система вновь переходит к демократии. У твердой диктатуры капитала – демократическая либеральная личина, у ослабленной или атакованной – деспотическая. Именно чередованием форм правления, а не сменой партий у руля управления государством, капитализм старается поддержать свой статус-кво. Современная госсистема представляет и примиряет антагонистические интересы, насколько это в ее силах – посредством соглашения (демократические процедуры) или силой (диктатура). В «правовом государстве» в случае возникновения серьезного конфликта (противоречия) право всегда подчиняется силе репрессивного аппарата, а не наоборот. Представительная система была и есть форма организованного господства буржуазии и должна исчезнуть вместе с ней. В новом общественном мире форма социальной координации ничего общего иметь с ней не будет.

Поэтому мы выступаем как против диктатуры, так и против любых форм представительной демократии, существующих форм муниципального «самоуправления» и т.п., за полное преодоление государственности во всех своих организационных формах и поддерживаемого ею капитализма, так как весь комплекс социальных проблем не разрешим только одним фактом иной организационной структуры и гуманизации.

Г. Другими словами, уничтожить диктатуру или тоталитаризм реально лишь путем уничтожения демократии и всех форм политики заодно. Иначе диктатура будет существовать одновременно с демократиями или сменяя их. Причем одна из форм всегда служит ложным контрастом и самооправданием для другой.

Говорить же об установлении политической (рабочей) демократии или «классовой» диктатуры после разрушения государственного аппарата, подавления правящего класса и социализации хозяйства также абсурдно. Так как это значит подразумевать потребность в согласовании между классами в момент самоотрицания пролетариатом себя как класса, а значит – в момент отрицания и других классов. Нам нужна такая система общественных связей, которая не могла бы сочетаться с колонизацией человеческой жизни товарным производством. Борьба за усиление правовых и представительских институтов в рамках существующей буржуазной демократии – неизбежная борьба за укрепление власти государства. Она не наносит ущерба тоталитаризму (авторитаризму или диктатуре), но только усиливает тоталитарное (авторитарное или диктаторское) удушение общества.

3.4. «Гражданское общество» и НПО

А. То, что сегодня называют «гражданским обществом» и составляющие его неправительственные общественные организации (НПО) – плоть от плоти институты глобальной капиталистической цивилизации. НПО – «приводные ремни» механизма господства, представляют в большинстве своем эффективный инструмент, позволяющий репрессивному порядку использовать и ставить себе на службу гражданскую активность. Современные легализованные гражданские объединения обычно финансируются как частным, так и государственным сектором и, конечно, не могут быть от него независимы, даже если их руководство утверждает обратное. Более того, НПО не просто финансируются истеблишментом, но даже теми структурами против которых они протестуют (например, Всемирным Банком).

Без сомнений, то, что сегодня в рамках либеральной идеологии понимается под «третьим сектором» или «гражданским обществом», встроено в современную политико-экономическую систему глобализованного капитализма и защищает ее интересы. Ни о каком независимом самодеятельном и альтернативном сообществе, ни о каком реальном противостоянии репрессивной системе со стороны НПО в таких условиях говорить не приходится. Они не просто организуют активность за более «приличным» капитализм, некоторые из них активно укрепляют уже существующие капиталистические отношения. Так называемые «представители общественности», на самом деле, являются представителями, но только – общности капитала.

Их правовой «земной рай» на самом деле служит основой господства свободного оборота товаров и, тем самым, поддерживает господства капитала, то есть репрессивную реальность. Законы, хартии, конституции – идеологические продукты диктатуры капитала и государства, предназначены для их защиты. Ведь в сфере обращения товаров, мол, «нет угнетателей и угнетенных», каждый только «равный перед законом» гражданин и выступает в роли покупателя и продавца. Все права и свободы представляются наемному классу только, если он выступает в роли продавца рабочей силы.

Концепция «гражданского общества» в условиях повсеместного социального неравенства между людьми способствует ослаблению самоорганизованного движения наемных тружеников и уменьшает возможность создания, по-настоящему, независимых и революционных организаций наемных работников способных на реальную борьбу, на противостояние государству и эксплуатации. Эта концепция отрицает существование

фундаментальных противоречий между классами, между угнетателями и обездоленными и служит цели рассеивания социального взрыва.

Б. Кроме этого, подавляющая масса НПО, выдающая себя за представителей общества в целом, имеет иерархическую структуру. Они пытаются уверить нас в том, что желают собрать всех в некую «гражданскую сеть», якобы горизонтальную и децентрализованную. Но если они вдруг поверили в преимущества горизонтальной организации, почему бы им не начать с реформирования собственных авторитарных структур?

Сегодня «гражданское общество» представляет собой коррумпированную элиту НПО.

В. Наши задачи: разоблачать коррумпированную сущность НПО, их функцию интеграции трудящихся в репрессивную систему, разрушать их иерархические и авторитарные структуры, активно содействовать труженикам в создании собственных, автономных, самоуправляющихся союзов и их объединений по всему миру.

3.5. Принципы самоуправления

А. Базой, исходным социальным материалом для выстраивания трудящимися общественно-политической альтернативы господствующей авторитарной властной системе могли бы стать их коммунарные сообщества, общественные и профессиональные группы и союзы, социальные движения и институты, территориальные и другие самоуправляющиеся единицы, основанные на функциональных, идейно-культурных, производственно-отраслевых, кооперативно-потребительских и др. признаках.

Б. При этом подобные структуры и их разнообразные объединения должны быть организованы в соответствии с неавторитарными принципами «прямой демократии» и базисного самоуправления. Основные из них:

- право свободного вступления и выхода из любого социального союза;
- право каждого их участника принимать участие в решении всех общих вопросов, затрагивающих его интересы; и в тоже время право каждого решать самостоятельно все вопросы, не затрагивающие интересы других; согласие последних требуется лишь тогда, когда деятельность индивида направлена на них; или
- более обширное сообщество не должно брать на себя то, что местная община в состоянии сделать сама, не затрагивая интересы других;
- ответственность за выполнение добровольно взятых на себя обязательств;
- право каждого, невзирая на вид выполняемого им труда, пользоваться общими ресурсами при согласовании с другими;
- обязанность выполнять решения для тех, кто добровольно подал за них голос и санкционировал их; тем, кто с ними не согласен – не препятствовать их реализации силой;
- наиболее возможные минимум вертикальных (иерархических, властных) и максимум горизонтальных (договорных, добровольных) общественных связей;
- децентрализация управления, низовая, местная автономия и независимость (например, в целях обеспечения гармонии в местном хозяйстве, но в соответствии с общими нормами и в рамках решений, не затрагивающих интересы других);
- право отказаться от обмена услугами, сотрудничества и взаимопомощи с теми, кто не предоставит свои ресурсы для удовлетворения общих потребностей;
- стремление к единству и взаимопомощи посредством координации деятельности и федерирования в более широкие общественные союзы. Так как локальная территориально-производственная автономия, а тем более автаркия, не решит никаких проблем, ее совершенно недостаточно, чтобы гарантировать свободный и справедливый мир, в котором все будет для всех, невзирая на место рождения, труда или проживания. Мы должны связать многоликую местную автономную систему всемирной координации, в соответствии с принципами органического федерализма в единую человеческую общность.

В. Перечисляя эти принципы необходимые для успешной революционной деятельности освободительного движения, мы все-таки заметим, что в постреволюционную эпоху самоуправление следует понимать не только как абстрактный наложенный на общество организационный принцип, а скорее, как тенденцию к установлению и доминированию прямого общения между людьми, постоянно открытого и нуждающегося в полной реализации при необходимости посредством общих собраний и вольных Советов. Мы отрицаем такое демократическое «самоуправление», которое призвано лишь быть посредником между отчужденными и изолированными людьми в рамках капиталистической цивилизации.

Самоорганизация, самоуправление, автономия для нас означают, в конечном счете, скорее не формы институализации революционного общества в виде федераций и административных органов, пусть и делегированных, но являющихся актом независимой мощи, посредством которого наемный труд опрокинет все социальные силы, не позволяющие ему самовыражаться и консервирующие его как класс при капитализме. Ясно одно, что орган, принимающий решения, по возможности, не должен отделяться от органов действия. В обратном случае его тотчас затягивают на поле капитала и государства. Поддерживая разделение между принятием решений и действием, капитал и государство пытаются поддержать существование классов и политической иерархии.

3.6. Солидарное единство или локальная автономия

А. Принципы федерализма в организации хозяйства, осуществлении производства и других общественных функций мы предпочитаем и противопоставляем, с одной стороны, любым формам иерархической централизации, с другой – безмерной децентрализации и локализму.

Б. Децентрализация в варианте различных форм принципиального территориального и хозяйственного автономизма и локализма (автаркии) может привести к изоляции, ослаблению солидарности и умножению причин трений и напряженности. Даже если коллектив ликвидирует частную собственность внутри себя, он выступает как некое целое и как особый элемент (наряду с другими) в глобальной экономике, следовательно, как частный коллектив, вынужденный покупать и продавать, участвовать в торговле с внешним миром, становясь, в свою очередь, предприятием, которое, хочет оно того или нет, должно занять место в региональной, национальной и мировой конкуренции - или исчезнуть. Не стоит забывать и того, что подобное самоуправление может действовать в качестве управленческого орудия против капиталистического кризиса. Полная независимость сообществ друг от друга, различия в благосостоянии общин и в системе распределения без сомнений затрудняют координацию их хозяйственной деятельности и, как минимум, затормозит всемирный социально-революционный освободительный процесс.

Революционный импульс освободительных движений не должен основываться на, питаемом локализмом, разбегании друг от друга в разные стороны. Возрождаемые коммунитарные связи на должны запирают всех в пределах их деревни, квартала, региона или этнонационального сообщества, как будто бы речь шла о том, чтобы заново открыть остальной мир, а с ним и деградировавшее человечество. Нельзя просто противопоставлять рабочие окраины – столице, бедное – богатому, маленькое – большому, а местное – интернациональному, позабыв о том, что кооператив, сепаратизм и локализм часто является просто более длинной дорогой к тому же капитализму и централизованному государству.

В. Сегодня в момент противостояния глобальной системе подавления исключительная роль принадлежит солидарному единству, разрушению местных барьеров и ограничений, коллективному контролю человечества над использованием всех мировых ресурсов. Однако надо отдавать себе отчет, что социальное единство не будет базироваться на идеи статистического представительства всех угнетенных. Она, скорее всего, будет результатом естественной «борьбы», столкновения противоречивых идей и практик.

3.7. Федерация или централизация

А. Тем же, кто считает, что достижение социального единства посредством федеративного свободного объединения автономий невозможно, мы напоминаем: подлинное единство общества – результат лишь свободного объединения его составляющих.

Организации на основе централизма могут только продлить существование государства, власти и социального неравенства с их систематическим удушением духа и практики инициативы, личного почина и любого независимого мышления. Централизм – совершенно искусственный организационный принцип, всегда основанный на иерархии и служащий, в конечном итоге, подчинению «низших» «высшим», находящимся на вершине командной пирамиды. Он автоматически передает управление делами любого сообщества в руки немногих, какого-либо центрального штаба, человек превращается в организационную функцию.

В централизованно организованном обществе социальные потребности подчинены интересам немногих. Естественное многообразие подменяется мертвым единообразием, а личная ответственность – «единогласной» дисциплиной. Именно, исходя из этих и других соображений, мы выступаем за широкий **принцип органической федерации** в деле создания революционных сообществ трудящегося класса, социальных и хозяйственных основ нового общества. Федерация действует снизу вверх, свободно соединяя все социальные силы для решения общих задач.

Б. Некоторые «левые» считают, что федерация автономных образований может привести к эксцессам эгоизма и изоляции. Такие случаи, если и возможны, то в небольшом числе и на первых этапах социально-революционного процесса.

Когда насильственная власть централизованного государства перестанет существовать, а значит – сдерживать и разделять индивидуумов, ассоциации, регионы, принуждая их к совместной жизни по правилам, не выработанным ими совместно, они станут в реальности намного ближе и тесно связанными с друг другом, станут представлять собой более жизнеспособное, реальное и сплоченное целое, чем-то, в которое государство их ныне сбивает силой, подавляюще действуя на всех. Авторитарные «левые» всегда путают формальное, догматическое и правительственное единство с реальным и живым единством, основанным на свободном развитии индивидов и групп, их федеральном и органическом объединении снизу вверх.

Солидарность, взаимопомощь и единство неотделимы от свободы. Здоровый человек, естественно, желает вступить в союз с другими людьми. Сообщества, оставаясь автономными, испытывают неодолимую потребность в союзе между собой. Ведь в современном мире этические, материально-хозяйственные и

интеллектуальные интересы давно создали объективные предпосылки для единства между различными составляющими человеческого сообщества без посредничества политической принудительной централизации.

В. В итоге мы выступаем за реальное самоуправление во всех сферах общественной и хозяйственной жизни, за «союз союзов» – всеобщую вольную федерацию самоуправляющихся, но **взаимосвязанных** личностей, групп, коммун, регионов и стран, объединенных общими хозяйственными интересами с единым производственным комплексом. Такая федерация, кроме прочих, имеет цель обеспечить равномерный уровень жизни во всех своих субъектах. Она представит собой довольно сложную систему социальных групп и организмов столь же разнообразных, как разнообразны потребности и условия жизнедеятельности развивающейся человеческой личности. Соответственно разнообразию своих жизненных устремлений – не только материальных, но и духовных – каждый человек будет объединяться с себе подобными, то по признаку профессионально-производственному, то по признаку потребительному, то по признаку общности соседско-территориальных связей, то по признакам культурной или языковой общности, то по единству вкусов или взглядов, и т.п. Это – живая, гибкая, динамично изменяющаяся в соответствии с волей базовых (низовых, местных) сообществ система. Она представляет собой своеобразное переплетение, амальгаму вольных коллективов, которые смогут свободно выбирать свой образ жизни, где останется в прошлом большая часть централизованных решений, принимаемых сегодня различными уровнями государственной бюрократии.

Г. Однако нам нельзя забывать, что подобная федеративная система, «коммуна коммун» будет иметь освободительное и революционное содержание лишь, если ей сопутствует процесс широкой и непрерывной социализации хозяйства и производственной деятельности, коммунизации всех сфер индивидуальной и социальной жизни.

3.8. Советы и вольный почин

А. Органами координации внутри такого вольного федеративного объединения, при необходимости, могут являться многоуровневые независимые, беспартийные территориальные и производственно-потребительские Советы или другие институты общественного самоуправления, связанные между собой через органы федерации. Они формируются снизу самими трудящимися и их общими собраниями на принципах не представительства, а делегирования, императивного мандата – с правом немедленного отзыва делегатов и ратификации их решений низовыми коллективами.

Эти органы должны носить исполнительный, а не политический характер, служить по возможности лишь неким техническим каналом взаимоотношений. Именно поэтому социальная активность людей не может выражаться только посредством таких органов.

Б. В начальный период после образования органов самоуправления в виде Советов и т.п. при слабом социализированном секторе хозяйства задача революционных движений всеми силами противодействовать возможности возникновения бюрократии, как следствию отчуждения управляющих функций от ассоциаций трудящихся. Возможной бюрократизации будут препятствовать ряд практик.

К примеру, коммунальный или производственный Совет может также формировать отдельные комитеты, координирующие каждую конкретную область коммунальной жизни или производственной деятельности. Это позволит вовлечь в процесс непосредственного управления как можно больше людей. Такое разделение обязанностей позволило бы избежать ситуации, в которой небольшое число делегатов Совета осуществляло бы большую часть координации и контроля за исполнением решений общих собраний, в то время как большинство людей оставались бы пассивными, имея право решения лишь в изредка созываемых общих ассамблеях.

В общих интересах совместной жизни – управляться различными специализированными комиссиями по каждой сфере деятельности, работа в которых доступна практически каждому, а не единым местным координирующим, административным органом.

В. Впрочем, и этого может оказаться недостаточно, чтобы процесс производства и общественно-культурной жизни был достаточно живым и творческим. Трудящиеся должны не только делегировать коллег со своими наказами в разнообразные исполнительные и координирующие органы самоуправления, но и иметь возможность самим непосредственно на любом уровне участвовать напрямую в самом осуществлении социальных функций и производственных задач, в организации самого общественного и производственного процесса. Подвижные и спонтанные товарищества будут создаваться с целью осуществления некоторых немедленных и конкретных задач, вставших перед сообществом. Тысячи проблем и потребностей, возникающих в свободных формах социальной жизни, будут находить свое решение в тысячах многоликих и специализированных объединений, состоящих из добровольцев. Как только та или иная проблема, задача или потребность будет разрешена, выполнена или удовлетворена, эти организации-товарищества прекратят свое существование. Таким образом, их окостенение и отчуждение от масс станет невозможным. То превращающиеся в крепкую сеть, то распадающиеся, то перегруппирующиеся такие содружества прямого и непосредственного почина трудящихся во всех сферах общественной, культурной и производственной жизни в действительности способны обеспечить активное, творческое и плодотворное участие всех во всем.

Более же «механические» и конституированные органы самоуправления и прямой демократии (Советы, комитеты, комиссии, всеобщие опросы и т.п.) будут служить в море такого всеобщего вольного почина и творческой активности местом связи, придания регулярности и соединения усилий.

Именно такая непосредственная активность посредством общения лицом к лицу в своем непрерывном развитии при параллельном преодолении материального и культурно-образовательного недостатка в среде трудящихся масс и уничтожит последние признаки какой бы то ни было власти. Усиление практики вольного почина, его всеохватность, в конце концов, позволит обществу постепенно отказаться от любых все еще опосредованных административных институтов самоуправления (**постоянно** действующих комитетов, Советов, федералистских организаций).

Формализованная «прямая и делегатская демократии» будет преодолена, и люди окончательно воссоединятся во всемирную человеческую общность, где прямое общение между людьми станет господствующей социальной реальностью. При этом стоит заметить, что, употребляя слово «демократия», мы не понимаем эмансипированное от капитала общество, как простое расширение демократических принципов на экономическую сферу, но как преодоление изолирующей демократии вместе с подавляющей и разделяющей экономикой.

Г. При этом мы должны опять заметить, что будущее общество, основанное на принципах базисного самоуправления никак нельзя понимать как капиталистическую социализацию без капиталистов, как мир, основанный на наемном труде, но только эгалитарный, демократизированный и планируемый. Такое понимание – прямая дорога к принятию государства, пусть даже и «переходного». Важнейшим условием для всеобщего самоуправления и массовой самоорганизации является уничтожение границ предприятия, разрушение товарных отношений, заставляющих каждого человека рассматривать других и обращаться с ними как со средствами своего заработка на жизнь.

В тоже время мы отдаем себе отчет в том, что описанная нами социальная система, конечно, не является даже тогда полным «безвластием», абсолютной свободой, общественной активностью каждого и социальной гармонией, так как к ним можно лишь бесконечно приближаться, никогда не достигая.

Д. Однако институты общественного самоуправления – уже инструменты безгосударственного общежития и не являются орудиями для повиновения приказам сверху или из центра, не являются единоличными создателями организационных форм. Они – живительная сила сотрудничества и связи различных общностей друг с другом, место для осуществления взаимной помощи и средство для реализации и координации индивидуальных и коллективных решений и усилий. Именно они вкупе с реальностью вольного спонтанного почина каждого станут первыми твердыми гарантами для безостановочного процесса вытеснения любого властного принуждения свободным самоопределением, начальной реализацией **либертарного коммунизма** как устойчивого и развивающегося к своей полноте социального движения, в рамках которого не потребуются внешняя сила для объединения отдельных людей.

ТВОЯ СВОБОДА НЕМЫСЛИМА БЕЗ СВОБОДЫ ДРУГИХ! ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – ЭТО ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ И ОРГАНИЗОВАННАЯ СВОБОДА.

4. Антикапитализм и хозяйственный коммунизм

4.1. Господство капитала

А. Единое в своей основе человечество в процессе исторического развития с возникновением экономических процессов и феномена стоимости, а впоследствии и классов оказалось расколотым на господ-хозяев и подвластное эксплуатируемое большинство. Традиционные производственные отношения, достаточные для обеспечения человеческой жизни, были разрушены в той мере, в какой соответствующие территории подверглись вторжению капитала. Сейчас существование обмена и наемного труда представляется естественным и неизбежным. Однако традиционный образ жизни и способ существования населения разрушался – не потому что это население добровольно «развивалось» на основе самоопределения, а потому, что оно как человеческий материал должно было быть насильственно прилажено к запущенной машине накопления. Основы современного капитализма заложены неким иным, как абсолютистским государством (16-18 вв.). Именно оно, выжимая крестьянство налогами до нитки и беспощадно грабя народы колоний, создавала капиталы, которые передавались затем, тем или иным образом, буржуазии. Эти процессы, не без противоречий, привели сегодня к образованию общественного «синтеза» на базе всеобщего товарного производства, скрепленного централизованным бюрократическим государством.

Сегодня для того, чтобы выживать, большая часть человечества вынуждена продавать свою рабочую силу. Катастрофическая логика буржуазного товарного производства, несмотря на невиданное прежде развитие производительных сил и технологий, привела современное общество к чудовищной атомизации и разрыву естественных взаимных связей. Его дальнейшее развитие, универсализация грозит окончательным отчуждением людей друг от друга, порабощением каждой отдельной личности и всеобщим коллапсом

остатков *социального*. Человеческое сообщество разрушается в той степени, в которой у его членов остается лишь меркантильный интерес друг к другу.

Вся история последних веков – история отчуждения деятельности-труда.

Б. Капитализм – система, основанная, главным образом, на товарном производстве и направлена на непрерывное расширение. Ее фундаментом является особый вид обмена – между живым и накопленным трудом. Центр жизни капиталистической цивилизации – экономика, а ее непрерывный рост – смысл капиталистического бытия. Ее основной девиз: вкладывать и накапливать. Но она увеличивает ресурсы только ради накопления стоимости, а не ради удовлетворения насущных потребностей, которое является в лучшем случае средством, чтобы продать товар. Только прибыль! В таком обществе люди живут, чтобы производить, а не производить, чтобы Жить. Капитализм – диктатура производственных отношений над общественной жизнью. На протяжении всего своего развития капитализм разрушал социальные структуры или существенным образом видоизменял их, приспособлявая к своим нуждам – рынку, производству товара, прибыли, наемному труду.

Кроме этого, капитализм невиданным ранее образом обостряет разделение труда, разделяет труд интеллектуальный и физический, задачи производства и управления. Капитализм – система, где отдельные предприятия, сферы труда и отдыха, производства и потребления, работы и управления разделены. И это разделение преодолевается лишь косвенно, посредством рынка.

В стихии рынка результаты деятельности индивидов, да и всего человечества, не соответствуют их воле и желаниям. Свобода, как возможность управления своей собственной жизнью, становится фикцией. Кроме того, товарно-денежные отношения, все большее разделение и специализация труда разлагают и деформируют как личность, так и общество в целом, всё и все превращаются в объект купли-продажи, в товары, обладающими только качествами, которые могут быть «куплены». Люди превращаются в вещи и их отношения друг с другом принимают характер владения собственностью. Свободное и солидарное общество невозможно в рамках рыночных отношений. Мы убеждены, что вещи не должны править людьми, напротив – люди должны их разумно и бережно использовать.

В. Надо заметить, что цель нашей антикапиталистической борьбы состоит не в свержении капиталистов (буржуев), так как капитал всегда был внеличной силой, а капиталист является таковым лишь в качестве его функции. Сегодня личность капиталиста уже не обладает значением – капитал преспокойно существует и без него. Капиталисты и менеджеры никогда не управляли обществом в соответствие со злой субъективной эксплуататорской волей. Они также ведут несвободную и жалкую жизнь. Несамостоятельность этих функционеров капитала, а не их субъективная эксплуататорская воля делает их столь опасными для человечества. Вот почему, преобразуя мир в пустыню, обезображивая города и превращая людей в нищих посреди богатства, они называют это «реализмом» и «объективно необходимым процессом». Поэтому нас подталкивает к действиям не личина грабителя-капиталиста, а сама зрелая форма системы капитала. Атакован должен быть не ее функционер, а сама система общественных отношений опосредованных товаром.

Сила современного капитализма определяется формами производства, а не разнообразными группами индивидов. Окружающая нас капиталистическая реальность – весь ансамбль многоликих отношений между капиталом и наемным трудом. Система производства является настолько же социальной, насколько экономической. Она основана не на технологии, а на основе социальной структуризации техники.

Наша задача – отменить социальные условия, воспроизводящие капиталистические отношения.

Г. Как и любое развитие в классовом обществе, прогресс капитализма происходил за счет пота и крови пролетариев, а равным образом, разоряющихся мелких собственников, других производителей, и народов колоний. Индустриализация хозяйства означала потерю рабочими контроля над производственным процессом, превращение их в простые придатки машины. Утратив контроль над своим трудом, став деталями производственной системы, рабочие перестали верить в возможность самим, без посредников, определять процесс общественного производства. Полноценная социализация и самоуправление казались невозможными. Поэтому вместо преобразования отношений производства они стали добиваться, в лучшем случае, изменений отношений распределения. Отсюда и их массовая поддержка реформистов.

Огромную опасность человечеству несет разрушение общности людей капиталом, установление его полного господства. Оно достигается путем преобразования социальных предпосылок, когда их вводит сам капитал. Это и происходит в случае, когда капитал сам становится общностью. Капитал становится вочеловеченным, навязывая себя в качестве общности.

Д. Миф об общем развитии, якобы следующим за экономическим ростом позволяет капиталу заставлять огромные массы трудящегося люда принимать его логику и правила, по крайней мере, пассивно. Однако хозяйственные и экологические кризисы раскрывают сущность этой мистификации. Сегодня, когда капитализм переорганизовался и перешел от выжидательной и оборонительной позиции в эпоху «социального государства» к агрессивной стратегии во всех сферах общественной жизни, экономическое развитие принесло глубочайшее неравенство между классами и народами планеты до сих пор неведомое истории. Оно показало свою неспособность к справедливому и равномерному распределению ресурсов по всему миру, не смогло удовлетворить даже минимальные потребности большинства населения планеты. Дивиденды от экономического роста всегда получают те, кто меньше всего в этом нуждается. С другой стороны, классическая «левая» выступает за интеграцию масс в систему капиталистического товарного потребления. Но дело в том, что последняя никогда не служит удовлетворению потребностей как таковых,

но может быть только одной из функций процесса создания стоимости. Значительная часть капиталистической техники также бессмысленна и излишня, как и затраты относящейся к ней человеческой энергии.

В целом мы поддерживаем общий рост в производстве, но до тех пор, пока он направлен на удовлетворение реальных потребностей трудящихся везде по миру (а не на рост доходов акционеров), пока он не разрушает окружающую человека среду. Наша задача - не атаковать рост сам по себе, но укрепляемую им мистификацию, динамику растущих и зачастую обманчивых потребностей, на которых держится продуктивистский рост. Надо атаковать социальные условия конкурентного поведения, на которое экономический рост обрекает людей, заставляя каждого из них стремиться возвыситься над другими в целях выживания и получения более привилегированного положения и социального статуса. Но все дело в том, что это требует, как минимум, именно прямого, коллективного, общественного контроля над направлением производственного процесса. И любое производственное решение будет фальшивым, если в его принятии не будут участвовать все те, кого касаются результаты этого производства. Это является необходимой предпосылкой, чтобы начать движение к коммунизации.

Е. Итак, нищета, диктатура, войны, эксплуатация и угнетение являются выражением тирании стоимости (товарного производства), которая все более становится истинным субъектом, божеством всего общества. Миром правят экономика и порождаемые ей жажда наживы и денег.

4.2. Глобализация экономики

А. На свой социальный провал и рост мирового протестного рабочего движения в 70-х гг. прошлого века капитал ответил массивной приватизацией и неолиберальной стратегией: глобализацией экономики и ее абсолютным доминированием над политикой, культурой, экологией и социальными вопросами. Поскольку капитализм является в первую очередь системой социальных отношений, он смог найти выход из кризиса только через общую реорганизацию общественной структуры. Развитие капитала в его глобализированной, неолиберальной форме за последние десятилетия привело человечество к росту социального неравенства и распространению экологических проблем по всей планете.

За последние 30 лет сильно изменились механизмы управления производственным процессом и общественной жизнью. Капитал должен был приспособиться к новым качествам рабочей силы, взбунтовавшейся против индустриального конвейера и дисциплинарной системы. В этих условиях капиталистические государства предприняли некоторые действия, создавшие условия для относительной автономии финансового капитала. Через эту более автономную форму, капитал может обходить сферы силового влияния рабочего класса. Таким образом, целью капитала здесь было не ввести автоматизацию и компьютеризацию повсюду, а подавить рабочее сопротивление и интенсифицировать труд. Неолиберальная волна означала лишь совместный слом государством и капиталом «классового компромисса» прежних лет, отказ от всех уступок, вырванных у них ранее пролетариями. Новые формы управления трудом, внедренные капиталом, органично сочетались с политикой неолиберализма. Рост конкуренции потребовал максимальной гибкости и льготных условий для бизнеса. Пособия сокращаются, «государство всеобщего благоденствия» рушится. Государственные предприятия, социальные службы, общественное пространство приватизируются. В постиндустриальную эпоху нарастает информатизация экономики, а производство коммуникаций становится ведущим. Во многом именно это и позволило разбить офис или цех на разные производственные единицы, поставить наемного работника под прямое давление клиента, интенсифицировать труд. Мобильность капитала и рабочей силы невиданно возросли, а производство детерриториализуется.

Сегодня капитал в промышленных странах оккупировал всю жизнь, начал превращать все больше и больше повседневных действий и отношений в товары и объединил общество под своим господством. Товарные отношения стали посредниками между простыми человеческими потребностями. Это означает, что современный капитал все большее значение придает экспансии внутрь социальных взаимоотношений. Капитализм – везде и, возможно, потому менее заметен.

Б. Господствующая неолиберальная политика и капитализм способны распространять повсюду лишь абсолютную нищету, от которой уже давно страдает Третий мир. Трудящиеся всего мира сегодня несут страдания как на бедном Юге, так и на «процветающем» Западе. Рынок переполнен, но потребности неудовлетворены. У общества нет средств для покупки произведенного товара. Рынок здесь бессилён, ведь капитализм основан на производстве товара.

При нынешнем капиталистическом цикле человечество выживает лишь ценой непрерывных разрушений, калеча само себя. К физиологической нищете, поражающей слаборазвитые страны, добавляется дегуманизация отношений в обществе, в основе которой лежит полное отсутствие перспектив для человечества при капитализме (за исключением все более кровавых войн и систематически усиливающейся, рациональной и научно обоснованной эксплуатации).

Сегодня начался широкомасштабный процесс капитализации людей. Капитал всеми силами стремится колонизировать будущее и лишить общество любой возможности иного развития, заперев его в жесткую клетку тотально программируемой повседневной жизни, стремясь к абсолютному господству над человеком.

В. Вместе с тем, противоречия разъедают глобализированный порядок. Никогда до этого человечество не было так едино и разделено одновременно. Присвоение ТНК результатов неделимого коллективного труда всего человечества под аккомпанемент рассуждений о «священной частной собственности» - нелепо и абсурдно. Кроме этого, чем сильнее творческий потенциал общества выражает себя в создании новых технологий, тем эффективнее становятся машины, промывающие мозги, тем глубже проникает механизм контроля в мысль и плоть творцов богатства мира, тем сильнее разрушается и, встроенная в машины по производству денег, окружающая работников среда.

Одним словом, чем богаче становится мир, тем больше властная система, основывающая свое существование на этом богатстве жизни, вынуждена отрицать условия производства богатства. Несмотря на небывалые ранее потенциальные возможности для миллиардов трудящихся, страх потерять работу и остаться без средств существования парализует любую социальную активность.

Все большая и большая часть наемных тружеников, лишенная хоть какой-то социальной защиты, трудового законодательства, и профсоюзов, находится в сетях капиталистических отношений как объект безжалостной и алчной эксплуатации. Их надежда только на свою классовую и человеческую силу, на всеохватывающую социальную революцию, которая сметет границы наций и государств.

4.3. «Антиглобализм» и реформизм

А. Изменился и менталитет индивидов. Старое рабочее движение, организованное посредством бюрократических профсоюзов и «левых» партий, становится бессильным и рушится на глазах. Его формы организации и способы воздействия на капитал и государство не способны решить даже те проблемы, которые оно с успехом решало в прошлом. Корпорации беспощадно сокрушают попытки, облаченные в старые формы и движимые старыми способами, собственных рабочих организовать против понижения зарплаты и опасных или унижительных условий труда. Попытка воссоздания или поддержка этих форм и способов не просто не ведет к освобождению наемных тружеников, но сегодня она сугубо реакционна.

Б. На этом фоне с 1994 года на арену социальной истории вышло так называемое движение «антиглобалистов». Вряд ли можно говорить об его единстве. В своем протесте против последствий глобализации экономики все его составляющие используют взаимоисключающие стратегии и тактики, стремятся к противоположным целям. Те, кто отождествляет себя с мобилизациями против «глобализации» должны снова задуматься о том, что такое капитализм. Сегодня «антиимпериализм» и «антиамериканизм» совсем не являются антикапиталистическими формами борьбы. «Антиглобализм», защищающий границы, национальное государство, ограничение местного рынка от потоков иностранной продукции или капитала, также реакционен. «Антиглобализм», защита «традиционных национальных ценностей», протекционизм – дорога в никуда, в лучшем случае, бег по замкнутому кругу.

Другой чертой ряда «антиглобалистов» является то, что социальная проблема для них заключается не в капитале как таковом, но в том, что они считают текущей («неолиберальной») организацией капитала, скрывающейся под модным термином «глобализация». «Антиглобализм», апеллирующий к демократическому государству, неадекватен хотя бы потому, что именно демократические государства участвовали в создании структур глобальной экономики, а значит и текущей относительной автономии глобального финансового капитала. Восстановить большую власть демократического государства по отношению к финансовому капиталу, как этого желают прогрессивные либералы, социал-демократы и большая часть коммунистов, означает заставить государство найти другой способ гарантировать условия эффективного извлечения прибавочной стоимости.

В. Современные капиталистические государства от методов подчинения трудящихся посредством частичных уступок им и контроля над ними реформистских партий и профсоюзов вернулись к бескомпромиссной диктатуре буржуазной олигархии, господствующей над атомизированной, задавленной и безжалостно эксплуатируемой пролетарской массой. Освободительная борьба масс, в случае ее повсеместного возникновения, лишенная узды реформизма, неминуемо примет революционные и радикальные формы. Наша задача - придать ей вольный коммунистический дух и содержание.

Г. Очевидно, что борьба за экономические реформы стала утопией и никакие «программы минимум» уже невозможны. Ведь труд силен до тех пор, пока он необходим капиталу. Ничто не заставит капитал нанимать бесполезный для него труд, в чем, кстати, и заключается смысл неолиберальных реформ. Вообще классовый компромисс перестал быть общественно продуктивным, а свободная торговля или протекционизм всегда были лишь способами решения капиталом проблем своих переходящих друг в друга модификаций.

Социал-демократия имела хоть какой-то смысл только как сила, соперничающая с предпринимателями и государством, но не поглощенная ими как сейчас. Ее призвание могло быть только одним – управление гигантской политической и социо-культурной сетью рабочего класса. Но капитал (при посредничестве своего левого крыла) сам связал воедино социальные части и внес этатистский элемент на предприятия, буржуазный – в профбюрократию, а социальный – в администрирование.

Д. Но это не значит, что мы отказываемся от любой борьбы за материальные, экономические интересы наемных тружеников в рамках капиталистических производственных отношений. Однако, по нашему мнению, такая внутрипроизводственная и социальная борьба имеет освободительный потенциал лишь там

и тогда, когда в ее ходе разрушается уважение к принципу авторитета и господствующим институтам. Борьба за частные требования служит делу социальной революции в том случае, если она игнорирует законы государства и осуществляется прямым действием посредством общих собраний тружеников (а не под началом центральных партийных или профсоюзных комитетов). Только в этом случае она имеет шанс раскрепостить работника и стать подлинной школой вольного коммунизма. В конечном же счете, наше движение нацелено на изменение не условий работы, но первоначально функций работы: оно стремится к замене производства меновой стоимости производством потребительских ценностей, а затем к преодолению разделения между «работой» и другими сферами человеческой деятельности.

Реформистская практика постоянно разбивается о парадокс, состоящий в том, что рабочая производительность возросла так сильно, что капиталу часто не нужно больше нанимать рабочую силу для того, чтобы повышать свою стоимость.

Е. Большевизм, на словах противостоящий реформизму и выступающий за политическую «диктатуру пролетариата», - всего лишь форма радикального, если угодно, революционного реформизма. Дело в том, что диктатура пролетариата, как и любой другой «переходный», но государственный период, предполагает свои движущие силу и основу на базе капиталистического способа производства, проводить на его базе набор определенных реформ. Последние, в свою очередь, предполагают рост производительных сил, а значит и рост прибавочного труда наемного работника. А значит, - и усиление его эксплуатации.

Иными словами, капиталистический способ производства может существовать и после не только юридического, но и действительного уничтожения капиталистов, получающих прибавочную стоимость. В этом случае прибавочная стоимость, совсем как и при частном капитализме, будет реинвестирована в процесс производства с целью получения еще большей прибавочной стоимости.

Даже тот факт, что производство своей материальной жизни берет в свои руки коллектив, а не государство или бюрократия, еще не означает сам по себе разрыва с капиталистическим характером этой жизни. Уровнять зарплату, принимать все решения коллективно и заменить деньги купонами – всего этого недостаточно, чтобы искоренить отношения наемного труда. То, что соединяется деньгами, не может быть свободным, и раньше или позже деньги обретают над ним власть.

Требование реформ и передачи средств производства в руки трудовых коллективов вряд ли может приблизить нас к социальному освобождению. Даже самый радикальный реформизм не выходит за рамки противоречий внутри правящего класса, последний питается именно ими, они помогают ему смягчить реальность, чтобы управлять ею. Борьба за перераспределение общественного продукта среди общественных слоев не учитывает того, что сегодня именно капитал определяет условия такого распределения.

Реформисты – фракция правящего класса, которая понимает, что сегодня условия присвоения прибавочной стоимости служат помехой общему функционированию экономики. Их задача – раздел «пирога» в надежде, что наемный труд, «соучаствующий в прибылях» капитала и «участвующий» в нем будет производить еще больше прибавочной стоимости.

4.4. Полное упразднение капитализма

А. Итак, проблема капитализма не в том, что горстка людей забирает непропорционально большую долю прибавочной стоимости и принимает социальные решения. Если этих людей извести, в то время как система останется той же, часть этой прибавочной стоимости будет отдана рабочим, а остальное – вложено в коллективную и социальную инфраструктуру, оборудование, соцзащиту и т.п. Но эта логика ценностной системы всегда имеет итогом развитие производства для максимального повышения стоимости. Пока основой общества является механизм, колеблющийся между процессом реальной работы и процессом повышения стоимости, стоимость господствует над обществом.

Значением для социального освобождения обладают не индивидуальные доходы капиталистов, а социальные тиски, ограничивающие и ориентирующие сообщество и производство, накладываемые системой диктующей как работать и что потреблять. Вся левацкая демагогия о богатых и бедных лишь затемняет смысл проблемы капитализма. Социальное освобождение не означает отнятие денег у богатых или раздачи их беднякам революционерами. Не отдельный капитал эксплуатирует своих работников, а весь капитал эксплуатирует весь рабочий класс. Не капиталисты организуют капитализм, а наоборот капитализм порождает капиталистов.

Б. Единственное решение состоит не в том, чтобы сделать «больше капитализма» или «меньше капитализма», или еще каким-либо образом реформировать эту репрессивную и катастрофическую систему. Выход в одном – уничтожить капитализм - существующую социально-экономическую систему в целом, с присущими ей формами организации труда, которые сами по себе несут угнетательский и реакционный характер. Таким образом, наши предложения и действия не могут быть «конструктивными» в рамках общего поля реальной буржуазной политики.

Для преодоления господствующей социально-экономической системы совершенно недостаточно остановить или даже уничтожить нарастающую власть транснациональных корпораций, международных структур капитала и империализм. Даже отнюдь не частная собственность – главная и определяющая черта

капиталистического способа производства. Для его преодоления недостаточно проведения экспроприации, но необходимо, чтобы средства производства перестали существовать в качестве капитала. Другими словами, нужно, чтобы произошло низвержение основ капиталистического производства. Именно на антагонизме наемного труда и капитала и базируется вся совокупность капиталистических отношений: товарное производство, классы, современное централизованное государство, деньги и нации. Капитал не подлежит какому-либо контролю: он, в конечном счете, управляет и своими самыми «демократическими» управляющими. Капитал не просто навязанный труд, фабричная и офисная дисциплина, но, прежде всего, продажа рабочей силы, человеческой жизни в обмен на деньги. Ничто кроме ликвидации любого угнетения и эксплуатации человека человеком, а значит, – наемного труда не изменит нашу жизнь существенно. С последним падут и классовое общество, зависимость человеческого бытия от стихии «рыночных отношений», диктат денег и жесткая специализация и разделение труда.

Все это, а также окончательно разрушить политическую власть и государство, заменить их полноценным безвластным и всеобщим самоуправлением нам позволит только параллельная ликвидация жизненного центра капиталистической цивилизации – товарного производства, а значит – факта «равноценного» обмена продуктов производства, обмена как социального отношения. Производство и жизнь, сама социальная ткань во всех своих проявлениях и связях должны быть реорганизованы так, чтобы не быть опосредованными через товар. Сегодня это стало вполне реальным. Стремительная экспансия продуктивности позволяет отказаться от обмена, следовательно, и от наемного труда.

В. Единственным решением для всего человечества является упразднение не только частной собственности, но всей системы капиталистических отношений, а значит закона стоимости - тотальное уничтожение экономики.

Как бы то ни было, но мы убеждены, что капитализм не может быть реформирован. Частные и принадлежащие государству средства и продукты общественного производства, необходимые для общественной жизни функции государства должны быть социализированы (обобществлены), а производиться должно то, что действительно необходимо конкретным людям и их группам. То есть регулировать производство должны сами трудящиеся.

Перед наемными тружениками лишь одна альтернатива – либо окончательно распасться на миллионы подавленных индивидуумов, либо бороться против репрессивной системы как целого на самом широком фронте, а не в рамках только чисто политических или производственных. Для преодоления своего положения наемного раба совершенно **недостаточно**, к примеру, введения политической «прямой демократии» в производственный процесс, но при этом использование наемными работниками в качестве организации суверенных общих собраний и независимых Советов, объединенных в глобальную, желательно всемирную, сеть сопротивления, является все-таки **необходимым** условием для преодоления наемного рабства. Такое движение всех обездоленных должно сопровождаться экспроприацией социального времени и глобального пространства. Они возьмут под свой полный контроль средства производства промышленных изделий и аффектов, радикально трансформируют технологические процессы, станут управлять ритмами этого производства, подорвав его товарный характер, смогут перемещаться по планете свободно и по взаимному согласованию. Все искусственные барьеры будут сметены. Уничтожение всемирной системы господства тождественно отмене классов. Труженики установят власть над временем и пространством, над самими собой и перестанут быть пролетариями.

Г. Глобализации капитала и реформистскому обману, как ее стратегии, может противостоять только **контрглобализация** – всемирное социальное революционное движение трудящихся. Мы уверены, что постреволюционное общество будет с необходимостью глобальным обществом, превзошедшим ограничения этнических государств и любой политической и экономической конкуренции. Ведь реально с глобальным капитализмом можно соперничать лишь на его же уровне общности. Нужно принять этот вызов, научиться мыслить и действовать глобально. Не ограничение экспансии транснационального капитала и его аппетитов, а полное преодоление капитала как всемирной системы социальных отношений.

Таким образом, наша конечная цель - не захват наемными тружениками власти над мировой репрессивной системой, не управление капиталом массами, не рабочий менеджмент общественной жизнью и даже не коллективный контроль над экономикой, каким бы самоорганизованным и прямым он не обещал бы стать, а полное уничтожение капиталистической цивилизации с ее «законами» экономики, условий ее воспроизводящих.

Коммунизм вытекает из реальных потребностей человечества, но которые не могут быть удовлетворены в рамках нынешнего общества. Если их реализация по каким-либо причинам станет невозможной, то оно может успокоиться. В этом враждебном мире для него не остается никакой надежды.

4.5. Социализация и организация хозяйства

А. Первый акт социализации хозяйства – введение явочным порядком рабочего управления и контроля на производстве с последующим его полным захватом. Такой захват и даже шире – социализация средств производства - должны осуществляться одновременно с процессом социализации необходимых общественных функций, ранее отчужденных бюрократией и менеджерами от трудящихся классов, то есть с созданием институтов всеобщего общественного самоуправления и особенно с процессом объединения

тружеников в потребительские ассоциации. Последние и выступают в роли «коллективного заказчика» социализированного хозяйства. Иначе – продукт последнего должен быть продан и, тем самым, капитализм и государственные формы преодолены не будут.

То есть социализированное производство начинается с потребителя. Территориальные сообщества через свои потребительские ассоциации могли бы заняться выявлением текущих и перспективных потребностей своих жителей и представить такой «заказ» в производственно-потребительский (экономический) Совет сообщества. Там делегаты от потребителей и производственных единиц определяли бы, что из необходимого сообщество в состоянии произвести само, а для чего требуются продукты, сырье или другое участие соседских коммун, а также какие изделия или услуги коммуна может предоставить жителям других общин. В последних случаях потребуется координация с другими коммунами на том уровне, на котором это будет необходимо. Ее можно осуществить на основе таких же данных о потребностях и возможностях, к примеру, на делегатских конгрессах всей федерации или региона, затем ратифицировать в самих «низовых» сообществах (коммунах).

Б. Земля может принадлежать только всем, у нее не будет верховных собственников. Всякий имеет право ею пользоваться при условии договоренности с другими. Мы предпочитаем товарищескую ее обработку. Это упраздняет, в конечном счете, разделение и противостояние между городом и деревней, между человеком и природой.

В. Господство государства-Левиафана связано и тем фактом, что удовлетворение ряда насущных потребностей общества и человека, например в электроэнергии, система ставит в зависимость от существования мощных индустриальных комплексов, которые – будь они ядерными или нет – неизбежно являются внешними по отношению к нам и не поддаются нашему контролю. Необходимо напомнить, что технология не нейтральна, ее определяет господствующий способ производства. Свободное общество не может в полном объеме пользоваться системой производства, оставшейся от капитализма. Фундаментальная проблема социальной трансформации заключается не в экспроприации самой по себе, а в самом принципе производства. Современные формы промышленности в виде огромных централизованных комплексов трудно или даже невозможно полностью социализировать в либертарном смысле, т.е. поставить на службу обществу всеобщего самоуправления, под сознательный контроль объединенных производителей. Отсюда и следует необходимость ее структурной перестройки. Впрочем, то же самое относится и к системе централизованного управления общественными делами, т.е. государству. Поэтому в целях преодоления иерархической структуры буржуазного индустриального производства необходимо его широкое технологическое, целевое и организационное переориентирование в соответствии с личными и общественными потребностями. Кроме прочего, преобразованное подобным образом хозяйство должно быть максимально возможным образом ориентировано на удовлетворение потребностей на местах. Это позволит, помимо всего, смягчить экологические, сырьевые и транспортные проблемы и приблизить производство к потребителю. В первую очередь, не считаясь ни с какими потерями, придется без остатка закрыть все отрасли производства, которые служат лишь для поддержания безумной самоцели товарного производства.

Этот процесс должен идти параллельно федеративному объединению в единый хозяйственный комплекс, захваченных коллективами трудящихся в достояние всех членов общества, этих производственных мощностей. Осуществляться же эти преобразования должны в соответствии с принципами антиавторитаризма и самоуправления. Необходимо заметить, что единство хозяйства ни в коем случае не означает его централизованного управления отчужденной от общества кастой менеджеров, но только то, что оно является коммунизированным, – т.е. процесс производства и его результаты принадлежат всем, а не отдельным конкурирующим группам или индивидам. В противном случае – реставрация рынка, товарно-денежных отношений, кризисов, власти капитала и социальных неравенства и борьбы неизбежны.

То есть мы выступаем за оперативное управление всеми единицами производства непосредственными производителями при участии заинтересованных потребителей их продукции, но в такой форме, что все они являются независимыми участниками общего хозяйственного организма и продолжают производство и распределение изделий в интересах всего сообщества на основе свободных и договорных взаимоотношений.

Г. Общие хозяйственные решения предстоит принимать на общих собраниях потребительских ассоциаций и территориальных объединений (коммун) или на их делегатских конгрессах. Непосредственное же руководство производством на местах сосредоточится в руках общих собраний самоуправляющихся трудовых коллективов или созданных ими профессионально-производственных союзов и советов. То есть самоуправляющиеся потребители и производители, объединенные соответственно в территориальные сообщества-коммуны и производственные ассоциации, должны совместно определять, что, где и как будет производиться и потребляться. На основе договоров на общих конференциях делегатов территориальных и производственных Советов может быть вполне обеспечена координация потребностей и производственных возможностей общества.

Крупные же хозяйственные комплексы, обслуживая потребности многих коммун и регионов, должны управляться их делегатами на основе наказов «снизу» (совместно с членами трудовых коллективов этих комплексов). Развивать и организовывать крупные хозяйственные объекты, которые служат всей федерации, можно через делегатов отдельных коммун в федеральных Советах и в производственных (экономических) Советах различного уровня.

Д. Следует подчеркнуть, что социализация (коммунизация) не переносит и не сохраняет механически на какое-то одну из бесконечно разнообразных структур и подсистем общества всего того комплекса прерогатив, который объединяется в буржуазном понятии собственности: она его упраздняет вовсе. Всесторонность, равномерность, экономия и доступность в использовании всех хозяйственных благ обеспечивается участием и контролем разнообразных групп и хозяйственных субъектов. Никто и ничто не имеет права на хищническое злоупотребление благом, любая самая «высокая» социальная структура или институция наталкивается здесь на своего рода «неотъемлемые права» пользователя – личности. При современном производстве в любом изделии заключен труд тысяч и тысяч людей, и даже многих поколений. В мире все связано со всем. Поэтому, мы считаем, что все принадлежит всем. Каждый человек имеет столько же прав пользоваться этим общим достоянием, как и все другие. Мы не признаем права собственности, но мы отстаиваем равное право всех людей на доступ ко всей совокупности благ, имеющихся на нашей планете. Правда, при условии: если человек готов наравне с другими сохранять и приумножать эти блага.

4.6. Принцип коммунизма и условия его реализации

А. Очень важно, чтобы любая организация, социализация и необходимая интеграция хозяйственной жизни освобождающегося общества всемерно служили реализации ключевого **либертарно-коммунистического принципа**: **каждый по его индивидуальным способностям, каждому по его индивидуальным потребностям с учетом изменений в структуре самих потребностей, производственных возможностей общества и сохранения природного равновесия и разнообразия.**

Отдельная личность может удовлетворять свои потребности, но через непосредственное участие в коллективной деятельности, не будучи уже простым инструментом сообщества.

Однако центр тяжести в деле пересоздания общественных отношений в либертарно-коммунистическом духе заключается не в том, чтобы обеспечить каждому индивиду на первый же день после слома господствующего режима неограниченную свободу удовлетворения своих потребностей, а в том, чтобы открыть путь и завоевать социально-экономическую базу для свободного развития личности и утвердить неавторитарные и солидарные отношения между людьми. Допустимая же «верхняя граница» потребления будет определяться всеми совместно на основе изложенного выше принципа.

Новое общество, в котором прекратится классовый антагонизм и не будет больше классов, будет характеризоваться не потребительским изобилием, а тем, что польза больше не будет определяться минимальным временем производства; но время производства, посвященное различным его статьям, будет определяться степенью их общественной полезности. Наконец, рост социального богатства будет сопровождаться всесторонним развитием индивида.

Б. Капитализм, как система всеобщей войны, наживы и угнетения имеет только одну историческую перспективу – гибель человечества в планетарной экологической катастрофе; в лучшем случае погружение его в пучину «цивилизованного» варварства.

Поэтому мы убеждены, что только с его полным и решительным преодолением посредством коммунизации хозяйства, его технологического перевооружения, отказа от связанных с иерархией и авторитаризмом форм организации труда, человечество не только получит шанс для дальнейшего творческого развития, но и станет реальностью солидарное всеобщее самоуправление без капиталистов и бюрократов, социальное равенство и свобода каждого (коммунизм).

В. При этом коммунистическое общество нельзя воспринимать, как продолжение и вершину капиталистического способа производства. Наш коммунизм – это скорее не новый способ производства, где бурно развиваются и процветают производительные силы, а утверждение новой людской общности. То есть его характеризует не контроль и господство над производством, а новые отношения между людьми, которые определяют иную человеческую деятельность.

4.7. Контуры иного человечества

А. Где не потребуется внешняя сила для объединения отдельных людей, так как в этом нет никакой потребности. Где богатства и ресурсы общества, наконец, станут доступными не господствующей элите, а всем. Где социальное равенство, которое следует за реализацией коммунистического принципа – это не равенство в нищете или рабстве, а равенство в свободе, которое будет означать не однотипное потребление и уравнивательность, а наоборот – невиданное прежде многообразие типов потребления и стилей жизни, вытекающее не из многообразия возможностей доступа к властным рычагам и социальным благам, а из различного подхода к использованию времени, пространства и ресурсов.

Б. Производственная деятельность, «работа», наконец, перестанет быть специализированной сферой, отдельной от остальной индивидуальной жизни. Она будет без остатка интегрирована в тотальность целостной социальной деятельности. Экономика и политика растворяются, их привилегии уничтожаются.

Диктатура производственных отношений над обществом падает. Человеческая деятельность становится единой, нет никакой «работы» противостоящей «игре». Это не означает, что коммунизм сводит любую деятельность к радости и игре. Он лишь упраздняет разделение между ними. Деятельность по воспроизводству жизненных условий (материальных, эмоциональных, культурных) становится самой натурой человечества. Человек и природа движутся к примирению.

В. Непрерывный и расширяющийся процесс коммунизации будет распространять изделия без денег, откроет ворота, отделяющие производственные объекты от социальной инфраструктуры и жилых районов, закроет производства, где трудовой процесс слишком отчужден и не поддается техническому усовершенствованию, избавится от школ и всей системы образования, как от специального института, отделяющего процесс обучения от повседневных дел и проблем, снесет стены, обрекающие миллионы людей на семейное заключение в нынешних квартирах-душегубках. Одним словом, коммунизация призвана атаковать все формы отчуждения.

Именно такая социальная революция даст людям возможность пользоваться свободным временем для развития новых творческих способностей, поиска своей духовной свободы и расширения социальных связей на основе добровольного взаимодействия, а не экономического принуждения. Ключевые моменты в жизни, наконец, переместятся с экономической сферы и труда в потенциально богатейшие области человеческой культуры и взаимоотношений между людьми.

II. НАША СТРАТЕГИЯ

1. Социально-революционный процесс

1.1. Социальная революция

А. Безусловно, реализация либертарного коммунизма не отвечает интересам государственных институтов и капитала, с их бюрократическим аппаратом и господствующими классами. Поэтому он не может восторжествовать без преодоления сопротивления с их стороны, не может осуществиться мирным способом без какого-либо социального насилия. Революционное насилие вполне оправданно, если применяется как средство защиты от насильственных методов правящих классов. Новое общество может проявиться и одержать победу только путем революции, уничтожая все политические и идеологические структуры, которые до тех пор позволяли выживать устаревшим и ставшими деспотичными социальным и производственным, в широком смысле, отношениям. Вместе с тем, полное торжество либертарного коммунизма – длительный социально-революционный процесс, но осуществляемый не посредством политической иерархии и государственного аппарата «революционной» элитой, захватившей в свои руки командные рычаги, а подлинными революционными объединениями трудящихся, придерживающихся принципов базисного самоуправления.

Именно процесс разрушения существующей репрессивной системы, подавления сопротивления ее агентов и создания нового общества мы и называем социальной революцией. Она является продуктом реальных потребностей и условий жизни.

Однако необходимо понимать, что подлинная социальная революция не столько подавляет врагов, сколько подрывает условия их существования, в конце концов, она должна не закрепощать, а освобождать общественные силы и потенциал.

Б. Социальная революция не может быть только простым политическим или экономическим актом. Ни рабочий контроль над капиталом, ни тем более захват командных постов у рычагов политического управления не могут быть реальным основанием для глобальной социальной трансформации. Революция – скорее процесс освободительной самоорганизации и коммунизации, собиравшие силы и массовых действий, имеющих последствием все более расширяющиеся сферы общественного самоуправления, захваченных и социализированных производственных мощностей, экспериментального культурного пространства и эмансипированной повседневности. Наша революция – превращение политического и экономического общества в коммуну коммун, развитие борьбы угнетенных слоев через экспроприацию **всего** общества и всех необходимых социальных функций, преодоление отчуждения. Для реализации всего этого целенаправленная атака на государство и его разрушение, на фабричную, офисную власть есть лишь один из аспектов, хотя может и решающий. Мы стремимся не к правлению угнетенными политическим обществом и не к управлению предприятием, как экономической единицей, но к полному упразднению своих собственных условий существования, а значит и самих себя, как группы внутри социума, структурированного политикой и экономикой. Другими словами нам не нужна власть, нам нужны возможность и силы, чтобы изменить свою жизнь.

Таким образом, социальная революция не есть организационно-политическая революция. В отличие от последней, она не изменяет структуру взаимосвязей между индивидами и группами без больших изменений в том, ЧТО они делают, она, в первую очередь, воздействует на то, КАК индивиды и группы воспроизводят

средства существования, на образ и реальные условия жизни, конечно, в тоже время преобразовывая и характер их социальных связей. Социальная революция, в конечном счете, не устанавливает власть меньшинства или большинства, или любую другую форму организации. Ее главная функция - найти решение социальных проблем вне логики капитала и какого-либо политического и организационного реформизма.

Без сомнения, чтобы закрепиться и распространиться, революционные социальные преобразования должны вступить в противоречие с государством и ясно воспринимать его как врага. Если все многообразие альтернативных инициатив и мер в сфере производства, хозяйственной и повседневной жизни разворачиваются в тени нетронутой государственной структуры, то оно будет с необходимостью обречено на поражение. Органы самоуправления трудящихся, вырастающие из освободительного движения, не могут терпеть существование государства, они должны сбросить его удавку.

В. Мы убеждены, что либертарный коммунизм во всей своей полноте не сложится сам по себе в силу только лишения власти правящих классов в общественной и хозяйственной сферах. Тем более что социальная гармония невозможна в рамках отдельного восставшего, но изолированного региона или даже крупной страны, окруженных капиталистическими и авторитарными образованиями. Принципы либертарно-коммунистического общежития в наиболее полной степени реализуемы лишь во всемирном общечеловеческом масштабе, как глобальная человеческая общность.

Беспрестанный процесс социального творчества, растянутый во времени, будет способствовать непрерывному приближению к идеалу гармоничного и свободного совместного бытия, объединяющего все человечество в новую планетарную общность. Он будет выражаться в динамичном доминировании, утверждении человеческих потребностей против закона самовозрастающей стоимости, тирании экономики. Он с необходимостью примет всемирный характер.

1.2. Революционный период или «переходный период»

А. Да, этот революционный период будет характеризоваться и наличием обломков авторитарного мышления, сопротивляющихся осколков репрессивной социальной структуры и хозяйственных проблем, но уже в основе его должны лежать социальное равенство, свобода и автономия трудящихся – то, ради чего собственно люди и поднимались на социальную революцию.

Революционное движение может быть понято не как организационная задача радикального и осознающего некие «объективные» цели авангарда, состоящая из пунктов, которые надо воплотить в реальность после социального переворота, а скорее как определенный **социальный процесс и разрыв одновременно**.

Именно для того, чтобы **начать** осознанное и планомерное продвижение к обществу социальной гармонии и личной свободы, и необходимо классу наемных тружеников овладеть самоуправлением, средствами производства, общественными функциями. Первоначальные, разнообразные и далекие от идеала формы самоуправления трудящихся и коммунизированного хозяйства все еще не всемирный коммунизм и, тем более, не абсолютное отсутствие любой власти. Но они его прообраз, начало, его средства, опираясь на которые человек и общество двинутся к совершенствованию и полноте.

Необходимо понять, что уничтожение власти, товара и наемного труда – это скорее неперенные составляющие освободительного процесса, чем программа или результат, которые последуют после захвата власти каким-либо меньшинством и организации им очередного некоего «государства (или «полугосударства») трудящихся». Они не могут быть реализованы после достаточно длительного «переходного периода» силами политической иерархии, бюрократического аппарата и экономического принуждения. Социальная революция – не дело партии, повстанческого штаба или какой-то группы, она есть дело только самих революционных трудящихся масс.

Все теории о «рабочем правительстве» или «власти рабочих» предлагают лишь альтернативные решения выхода из кризиса внутри капиталистической цивилизации. Наша же революция есть в первую очередь преобразование общества, то есть того, что составляет отношения между людьми, а также между людьми и их средствами жизни.

Б. Таким образом, такой освободительный процесс не является «переходным периодом» в духе реформистов или «диктатурой пролетариата» в духе большевиков. Исторические попытки создать социал-демократическое переходное «народное государство» или «рабочее полугосударство» ленинистов закончились – в первом случае обычным капитализмом, в котором «правовая демократия» стала наиболее эффективной формой господства над трудящимися, а во втором – особым путем к капитализму: установлением тоталитарной диктатуры партийной бюрократии, перешедшей затем в более обычный буржуазный режим. «Революционные» партии уверенные в необходимости привить рабочим революционное (социалистическое) сознание на деле прививали не освободительное сознание, а покорность чиновникам-управленцам, привычку к подчинению. Это наглядно продемонстрировала КПСС и нынешняя пассивность трудящихся бывшего «соц» лагеря.

Подлинная социальная революция не может действовать на почве полностью оккупированной и развиваемой капиталом и государством, то есть на территории роста производительных сил, сил капитала! Так как средством для их развития и служит наемный труд, то рост «национального богатства» обеспечивается ростом прибавочного труда. В этом случае наемный труд «увечивается», а проект

коммунизма отодвигается опять на неопределенное время марксистско-ленинским маневром капитала. Социального освобождения нельзя искать в контексте развития производительных сил, в котором человек остается объектом капитала, власти и технологии, простым элементом их структуры. Таким образом, система господства при своем всеобъемлющем характере доминирования может трансформировать все движения якобы отрицающие ее, но происходящие на ее территории, в свое собственное утверждение. Отсюда и следует необходимость в самом радикальном **разрыве** с любой деятельностью или поведением, обладающим связью с прежними политическими революциями.

Освободительный процесс не может быть авторитарно-бюрократической системой, оправдываемой ложной и губительной для целей социальной революции теорией «фаз социализма». Уничтожение политического и экономического господства – есть непрерывная социально-революционная практика реализации либертарного коммунизма, не опирающаяся на какие бы то ни было формы политической и экономической иерархии.

В. Как мы уже говорили, коммунизация общества - это процесс и он происходит не в одно мгновение. Однако весь вопрос в том, **чем** занимаются общие собрания трудящихся и контролируемые ими советы в ходе революции. Если они устанавливают между собой связи, планируют развитие хозяйства, договариваются об условиях преобразования жизни на коммунистических началах и расширяют свое влияние в мире, то это процесс коммунизации. А если они устанавливают товарный обмен между собой и строят государство, выделяя из своей среды новых чиновников для вертикального (сверху вниз) управления обществом, то это просто движение назад, к капитализму.

Безгосударственное базисное самоуправление, федерализм, непрерывная и наступательная социализация средств производства – не заоблачная постреволюционная даль, а возникающая в самом процессе социальной революции реальная деятельность, приводящая ко все более полной и всеохватывающей гармонизации человеческих взаимоотношений, социальная практика, способствующая бесконечному росту общественной и индивидуальной свободы.

1.3. Размах и сложность революционного периода

А. Надо лишь признать размах и сложность задач социальной революции, которая стремится к установлению бесклассового общества. У такой трансформации вряд ли появятся серьезные преграды везде, где автономные, но связанные посредством координации, общие собрания тружеников через свои Советы или иные формы самоуправления не будут признавать ничьей власти и ничьей собственности. Где, ставя свою волю выше любых законов или социальных специализаций, они ликвидируют разделение людей на классы, разрушат рыночную экономику, товарное производство и государство, будут стремиться удовлетворить потребности эмансипирующейся части человечества. Окончательная же победа придет только с повсеместным преодолением и уничтожением существующих форм репрессивной глобальной системы.

Но уже само начало непрерывного и бурного процесса по овладению тружениками общественными и производственными функциями проложит резкую грань между эпохой капиталистической эксплуатации и государственного подавления и эпохой социальной свободы. И лучшей гарантией от появления новой структуры власти над нами послужит только максимально возможное присвоение нами условий нашего существования, причем на всех уровнях. Именно в этом заключается, уже упомянутая нами, другая характерная сторона революции – ее резкий **социальный разрыв** с угнетательской системой.

Б. В производственном смысле социально-революционная эпоха – есть период массивного вытеснения экономических отношений, то есть – заря постэкономической социальной формации - свертывание производства товара, основанного на обмене. Попытки во время такого процесса внутри восставшего региона или страны сохранить существующую сегодня «равновеликую» стоимость продуктов производства при их обмене лишь узаконило бы неравенство между революционными сообществами. И, в конце концов, привели бы социальную революцию к поражению и восстановлению власти капитала и государственных институтов.

Надо стремиться, чтобы уже в эту эпоху внутри социализированного сектора отдавалось то, что есть в избытке, и бралось то, в чем нуждаются одни и что предлагают другие.

В. Да, в несоциализированном до определенной поры секторе хозяйства сохраняются разнообразные неэксплуататорские общественные слои. Некоторые противоречия между двумя секторами могли бы быть решены в рамках территориальных органов (Советов) самоуправления на договорной основе, пока все слои общества не интегрируются в коммунизированный сектор. Последнее произойдет добровольно, так как преимущества товарищеского труда, связанных с ним человеческих отношений и системы социалистического распределения будут наглядны и неоспоримы. Немаловажен и монополярный контроль трудящихся, посредством своих самоуправляющихся объединений, над оружием, что также сыграет роль гарантии победы антиавторитарной социальной революции. Однако для того, чтобы сокрушить силы капиталистической цивилизации на военном уровне трудящимся надо не больше танков, но как можно более широкий размах мер социализации (коммунизации) хозяйственных и общественных функций, используя рычаг производства, чтобы, в конечном счете, трансформировать и его.

1.4. Наша роль в процессе социальной революции

А. Итак, только сами наемные труженики в целом сумеют осуществить либертарную общественную трансформацию. Они не могут и не должны делегировать свою волю какому-либо отчужденному от их сообщества институту или меньшинству, в том числе самому что ни на есть «революционному». А значит – государству, пусть даже «пролетарскому». Их первым актом трансформации капитализма будет полное разрушение аппарата централизованного государства и параллельная экспроприация экспроприаторов с последующим обобществлением средств производства и социализацией всей производственной деятельности.

Базисное самоуправление тружеников не должно допустить никакого их подчинения не силам вне его, ни отношениям, основанным на силе и иерархии, внутри него. В связи с этим для нас недопустимо единство действий со всякого рода буржуазными, реформистскими и ленинистскими организациями, зарекомендовавшими себя как исторические контрреволюционеры. Всем им – решительный отпор и противодействие.

Б. Наша роль в революционном процессе ни в коей мере не состоит в руководстве им, но мы не можем позволить себе отказа от влияния на него, которое будет выражаться в пропаганде освободительных идей, в силе практического примера, солидарности и прямой вовлеченности в социальные конфликты. Мы должны стремиться быть не просто рядом с разнообразными освободительными движениями наемных тружеников, но в них самих. Не над своей социальной средой, не рядом с ней или во имя нее, а с ней для самих себя.

Наконец, мы и радикальное инициативное меньшинство, объединенное вокруг либертарной программы и практики, можем совершить локальную революционную трансформацию и призвать остальных трудящихся последовать за нами.

В. С другой стороны, наша задача сводится к тому, чтобы эта революция, неизбежно насильственная, смогла сломить сопротивление врага как можно эффективнее и с наименьшими потерями. Без тщательной подготовки и организации, без анализа предстоящих действий – это невыполнимо.

1.5. Целостность революции

А. Как уже говорилось, социальную революцию нельзя понимать сугубо в политическом или экономическом смысле. Она есть всеохватывающее социальное движение, в котором уничтожение государства и создание новой системы принятия решений (всеобщего общественного самоуправления) идут рука об руку с коммунизацией всех аспектов производственной и социальной жизни. Общественная, хозяйственная, культурная, сексуальная, повседневная и даже биологическая революции – лишь частичные атрибуты необходимой грандиозной социальной трансформации. Однобокое доминирование одного из них калечит революцию. Наша социальная революция может сбыться только будучи **всем**. Вне такой тотальной перемены остался только один путь – тотальное обнищание человека. Поэтому восставшим предстоит осознать все измерения человеческого бунта, все измерения революции.

Б. Человеческая коммуна имеет шанс восторжествовать не как захват обществом политических рычагов государственной власти, но лишь как нападение на нее и экспроприация собственных жизненных сил, а не сил контролирующих и подчиняющих его. Таким образом, теории и практике «переходного периода» и государства «диктатуры пролетариата» мы противопоставляем идею единого и непрерывного социально-революционного освободительного процесса. Он уже в силу своих основ есть мощнейшая подрывная и конструктивная сила.

В. Социальная революция – скорее праздник освобождения, всеобщей эмансипации и братания всех людей, а не репрессивный и авторитарный акт мести. Ведь движение либертарного коммунизма – движение радости, открытости и братства. Убожеству властнического принципа реформистского «переходного периода» и большевистского государства «диктатуры пролетариата» надо противопоставить полноту бытия, ярость сопротивления и силу творчества всех угнетенных.

Г. В наиболее глубоком смысле социальная революция проявляется скорее как возвращение к общности, совместному бытию, хотя и не в одной из существовавших прежде форм. Одним из ее проявлений станет экспроприация всех аспектов и качеств жизни, которым до сих пор удавалось утверждать **человеческое**. Социально-революционный освободительный процесс в своей конечной перспективе призван завершить период междоусобной борьбы человечества, вывести его на путь примирения с природой, в конце концов, привести к тотальному изменению всего бытия.

2. Роль классовой и других видов социальной борьбы

2.1. Реальность классового разделения

А. Вряд ли всю историю человеческого рода можно свести лишь к истории противостояния общественных классов, основанного на защите экономических интересов, заданных развитием производительных сил. Классы могут развиваться только с уничтожением общности (общины). И они подавляются в той мере, в какой существует общность. Разделение труда может существовать и вне классового общества (кастовое общество). В примитивной общине индивид еще не был работником. У большей части человечества долгое время не было истории классовой борьбы, хотя это не означает, что в ней не было борьбы между человеческими группами. Автономизация индивидов и самостоятельность классов связана с возможностью автономизации меновой стоимости. Таким образом, для возникновения капитализма необходимо перерезание пуповины общности.

Б. Социальная проблема сегодня не сводится лишь к проблеме отношений между промышленным рабочим и капиталистом. Однако социальное порабощение и эксплуатация трудящихся масс остаются в современном обществе, составляют его основу, без которой оно существовать не может. Классы продолжают оставаться реальностью (хотя наглядно проявляются скорее в бесконечных степенях потребления), их борьба все еще существует, но надо помнить, что она ни в коем случае не ограничена рабочим местом. Сражения рабочего класса продолжают являться важнейшей частью борьбы за освобождение человечества. Это верно, даже если сегодня может показаться, что классовое противостояние, идентичность и самосознание рабочего класса больше не лидируют в социальной борьбе и движениях. Противоречие пролетария в том, что он носитель товара, содержащего в себе возможность всех других товаров, и способного изменить **все**, но в тоже время он должен продавать свой товар, а значит действовать и изображать себя как агента повышения стоимости. Потенциальный могильщик системы в тоже время ее кормилец и неотъемлемая составляющая. Все-таки производственные процессы продолжают оставаться решительным фактором в эволюции общества. Мы уверены, что господство капитализма над обществом и эксплуатация труда является определяющим видом угнетения, хотя и не единственной мишенью либертарно-революционного движения.

В. Но вряд ли приемлем чисто социологический взгляд на субъект революционной трансформации - наемного труженика, рабочий класс. Определять его скорее надо в функциональных терминах противостояния закону стоимости и политической иерархии. Освобождение от капитала упраздняет меновую стоимость, то есть существование труда как товара. Освобождение от государства уничтожает его власть, то есть существование человека как объекта управленческой элиты. Видимо, центром этого социально-освободительного движения, его неформальным лидером, будет та часть общества, которая производит стоимость, информацию, знания, условия существования капитала и государства. Если наемный класс предпримет социально-революционные действия, то он не будет выдвигать требований, так как в этот момент перестает быть классом. Перестает защищать свои особенные интересы внутри классового общества.

Г. Как бы то ни было, но классовая борьба - реальность. И мы убеждены: чтобы добиться реального успеха в ней, рабочий класс должен объединиться в своем сопротивлении с другими отрядами трудящихся на началах свободы и равенства, непрерывно расширяя и организуя его посредством суверенных общих собраний и их делегатских комитетов (Советов).

2.2. Классовое и человеческое измерения нашей борьбы

А. Окончательное объединение в целостную и глобальную репрессивную систему иерархического общественно-политического порядка, капиталистической эксплуатации и авторитарных повседневных отношений сегодня превращает капитал и власть в единственных субъектов экономической и социальной истории. Труд, как он есть, уже вряд ли можно назвать противоположностью капитала, скорее, – его функцией. Отчуждается и эксплуатируется уже не только труд рабочего, но и его досуг, быт, все плотно повседневности через контроль над потреблением, через рекламу, и т.п. Теперь наемный труженик во власти репрессивной системы находится круглые сутки, в течение которых он превращен в машину по извлечению прибавочной стоимости. Внутреннее и внешнее, производство и воспроизводство, труд и отдых, публичное и частное, обучение и развлечение все больше сливаются в единое репрессивное целое. Сейчас подлинная альтернатива такому положению вещей может выражаться не только в ликвидации эксплуатации труда на производстве, но и в параллельной ликвидации повсеместной работы по воспроизведению капитала и властной иерархии во всех сферах человеческого существования. Большая часть проблемы революционной трансформации в том, что наемный работник XXI-го века часто воспринимает капитал как просто капитал, внешнюю силу, а не свою собственную деятельность, которая воспроизводит его институты.

Б. Беда в том, что у человека сегодня нет осознания своей отчужденности. Субъективно современный пролетариат слабее, а культурная и социо-психологическая гегемония капитала сильнее, чем когда-либо в истории. Сегодня рабочий класс, уже без всяких сомнений, впервые может победоносно завершить социальную революцию, но ему во сто крат сложнее, чем 100 лет назад, ее начать. Действительность убеждает нас в неприглядном факте: чем более развитым и всеохватывающим является капиталистическое

господство, тем наемные труженики более подавлены и тем их революционное движение слабее. Сегодня они способны на победу, но пока не способны начать за нее борьбу.

В. Да, рабочий класс будет играть важнейшую роль в революции, но не одно это характеризует ее. Надо иметь в виду, что рабочие, как они есть сейчас, со своим положением и функцией в производстве не способны к управлению чем-либо: они являются лишь частью механизма повышения стоимости и подчинены диктатуре капитала. Власть существующего рабочего класса не может быть ничем кроме диктатуры его представителей (профсоюзных и партийных функционеров). Коммунистическая революция – это не в коем случае не гегемония промышленных рабочих над обществом, но экспроприация условий жизни и создание иных социальных отношений, нового образа жизни.

Борьбу человека против капитала рассматривали почти всегда лишь сквозь узкую призму социологически определяемого класса. Зачастую единственным способом заслужить звание врага капитала было активное самоотжествление с рабочим классом. Все остальное считалось и считается романтическим, мелкобуржуазным, «революционным» с точки зрения «образа жизни». Однако сам акт мышления в классистских терминах означает, что любой отдельный класс ограничен пределами классового анализа. Мы не считаем, что сама по себе принадлежность человека к определенному классу всецело определяет его убеждения и делает его привилегированным субъектом движения за социальное освобождение. Ведь цель последнего – полное освобождение **всего** ныне угнетенного человечества и выходит за рамки интереса одного класса. Смысл движения – в преодолении классового разделения, но не в мистифицированной, а в реальной форме. Иными словами, рабочий класс может положить конец государству и капиталу только положив конец самому себе. Главный вопрос – как класс наемных работников совершит самоуничтожение? Революционный субъект – это скорее не рабочий класс сам по себе, а класс, критикующий работу.

Сегодня любой рабочий процесс преобразуется в рабочий процесс капитализма, в процесс капиталистического производства. Все труднее отличить работу от не-работы. Это, конечно, не означает конец любой революционной борьбы для людей. Социальная революция не является борьбой лишь одного класса, но всего человечества, восставшего против капитала. Поэтому мы не должны забывать о том, что освободительное движение обладает как классовым, так и человеческим измерениями. И вся его мощь – в осознании и последующем преодолении на практике противоречия между этими измерениями. Революционная борьба должна признавать в каждом человеке возможность человечности. Потребность в коммунистическом само-управлении может и должна стать потребностью всех. Простой же внутрисистемный интерес продать свой товар – рабочую силу на как можно более выгодных условиях и тем самым снизить степень эксплуатации утратило всякий элемент, выводящий за пределы глобальной репрессивной системы.

Г. Человеческой коммуне мешает родиться лишь пассивность, так как больше нет, а может никогда и не было, необходимости создавать капиталистические предпосылки для коммунистического самоуправления.

2.3. Тотальность социального противостояния

А. Организация эксплуатации рабочего класса давно перестала быть делом, главным образом, хозяев предприятий, менеджеров и государственного аппарата, она становится делом всего инструментария вездесущей и глобальной репрессивной системы и, что особенно важно, заботой тысяч новых механизмов. Они призваны регулировать, управлять, конституировать, воспроизводить, ограничивать и разделять, постоянно оберегать ее от революционной опасности, используя систематическое и разнообразное подавление, то, унифицируя, то, выстраивая новые границы внутри наемного класса.

Б. В связи с этим, мы вынуждены усилить нашу борьбу с рядом репрессивных (не только в смысле физического насилия, но и – контроля над поведением и сознанием рабочего класса) идеологических и функциональных социальных инструментов, политических практик и сетей «микровласти», препятствующих революционному освободительному процессу. Наиболее могущественные из них: национализм и расизм; большевизм и социально-политический реформизм; милитаризация общества и сознания; экономический продуктивизм, потребительство и связанная с ними эксплуатация окружающей среды; патриархат, традиционная буржуазная семья и сексистские предрассудки; официозная, коммерческая «культуры» и «индустрия развлечений»; духовная и светская власть церкви; авторитарная образовательная система; репрессивная психиатрия и т.п. В современном мире также все более значимой формой власти становится так называемая «биовласть» – производство самой жизни, включая и мышление и, даже, людские тела.

В. Без выработки своего отношения к подобным механизмам и противоядия им, вряд ли возможно приступить к значимой социальной трансформации, пробудить освободительную активность трудящихся. Убеждение некоторых «пролетаристов» из радикально «левой» в том, что победа рабочих в классовой войне с собственниками и государственным менеджментом неизбежно и автоматически разрешит все эти социальные проблемы и разрушит любые формы господства, межчеловеческой иерархии и привилегий, в лучшем случае, наивно, а в худшем – реакционно. Наша цель состоит в том, чтобы разрушить капиталистические отношения господства и подчинения на всех уровнях общества. Наемные труженики должны разорвать не только пути капиталистической эксплуатации и бюрократического диктата, но и преобразовать саму социальную ткань, деколонизировать пространство своей повседневности, покончить с ничтогой обыденного существования, обрести новую общность. Ведь потребность в общечеловеческой

коммуне есть, прежде всего, потребность в **других**, которые сегодня близки и далеки одновременно. Однако это не означает отказ от солидарного классового действия в пользу политики идентичности, так как суть последней в изоляции групп и превращении их в конкурентов, неспособных вырваться за стены политико-экономической репрессивной системы.

Г. Таким образом, объектами нашей атаки с необходимостью должны стать все сферы и закоулки глобальной репрессивной классовой системы, а не только сфера организации сугубо производственных отношений, но вся социальная матрица воспроизводства нашей жизни – повседневность, окружающая среда, «свободное время», идеологии, искусство, культура, сексуальность, межполовые отношения и т.п.

2.4. Многоликость и единство либертарного сопротивления

А. В соответствии с этим классовая борьба должна быть объединена с другими видами либертарного сопротивления. По нашему мнению, либертарные коммунисты должны бороться за взаимодополнение и взаимодействие в социальной борьбе на широком антикапиталистическом и антигосударственном фронте, обязательно включая в нее рабочее движение (как определяющую силу в борьбе за новую общность). Однако надо заметить, что только когда пролетарское в целом по своему составу движение может поставить под вопрос «богатство», предлагаемое или обещаемое капиталом, а не просто нищету, навязываемую социально-экономической системой, это движение способно продемонстрировать либертарно-коммунистический потенциал. Рабочее движение становится реакционным, если стремится сохранить, заморозить пролетарские условия существования, а не преодолеть их. Содержанием социального освобождения сегодня может быть не переоценка работы как функции капитала, а ее полное обесценивание. Идеология работы, какую бы она не принимала форму, является капиталистической идеологией работы. Те, кто прославляли работу всегда, в конечном итоге, оказывались социальными реакционерами. Именно отказ от работы является первым шагом к отрицанию себя как пролетария, и может обладать универсальным измерением, способным превзойти количественные требования и выдвинуть качественные, обрести жажду совершенно иной жизни.

Другими словами, наша борьба против сугубо экономических и политических основ глобальной репрессивной системы с необходимостью **ассоциируется** с борьбой за решение отдельных, «частных проблем», таких как последствия, связанные с глобализацией экономики, расизм, различные виды дискриминации, загрязнение окружающей среды и т.п. Однако при единой стратегической цели с движением рабочего класса, эти «частные» виды сопротивления должны иметь определенную степень организационной и тактической автономии.

Однако надо помнить, что единственным сообществом, которое капиталистическая система организует и терпит, является сообщество наемного труда: капитал стремится подавить все остальное. Он старается доминировать над всеми человеческими отношениями. Становится все более очевидным, что любая частичная борьба, ограниченная своей сферой, должна вливаться в общую борьбу против всей господствующей системы человеческих отношений: против государства и капитала. В противном случае система неизбежно уничтожает такую борьбу или интегрирует ее, то есть ставит себе на службу.

Б. Прежде всего, наше участие в подобных социальных движениях будет направлено на то, чтобы они состояли из самоорганизованных трудящихся, добивались своих целей, не опираясь на ресурсы и технологии капитала и бюрократии, методом прямого действия. Мы будем способствовать пониманию их участниками того, что полноценное преодоление социальных видов доминирования, дискриминации, разделения, манипуляции и т.д. возможно только с решительным разрушением экономической и политической иерархии. Это будет мощная, многоликая, но объединенная освободительная борьба, противостоящая всемирной властной пирамиде, капиталу и другим, связанным с ними, формам господства. Социальная революция будет личным делом всех тех, кто не могут распоряжаться средствами производства, общения, отчуждены от принятия общественных решений и управления собственными жизнями. Им предстоит лишь осознать это и принять решение коллективно вступить в борьбу против такого положения дел, действуя и живя в соответствии с логикой мира, который находится в их сердцах. Можно сказать, что для жизненного цикла капитала и сопутствующей ему политической иерархии нет иного предела, кроме сознательной деятельности наемного работника, жаждущего стать целостным человеком, преодолевшим пролетарские условия существования.

В. Мы должны понимать, что для воссоздания нового всемирного человеческого образа жизни преобразования поверхности производственно-экономических отношений недостаточно, да и вряд ли вообще возможно без пересоздания самого нынешнего человека.

Митя (АД-Краснодар)

Контакт для желающих обсудить этот текст:

krasn@avtonom.org

<http://www.avtonom.org>

=====